

6
219 1892 № 27-52

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ.

1892.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Синодальная Типографія.

1892.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ“.

„Церковныя Вѣдомости, издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ“, имѣютъ выходить въ 1893 году (6-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Указанія и распоряженія по духовному вѣдомству, указанія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія въ „Вѣдомостямъ“: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, наложенныя просто и общепонятно, разъясненія узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“—органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою три рубля. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (Конногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ Конторы Редакціи, отъ частныхъ лицъ, подписка на „Церковныя Вѣдомости“ принимается въ С.-Петербургѣ—въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова; въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Скутина; въ Киевѣ—у Оглоблина, въ Казани—у Дубровина.

Частныя объявленія, соответствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою цетита въ одинъ столбецъ.

Отдѣльные №№ „Церковныхъ Вѣдомостей“ продаются по 10 коп.

Въ Конторѣ Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

ПРОДАЕТСЯ:

„Проектъ молитвеннаго дома - школы“ съ объяснительнымъ текстомъ, на веленовой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- 1) Примѣрные планы церковно-приходскихъ школъ, архитектора Н. Н. Никонова, на веленовой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
- 2) Чудо милости Божіей 17-го октября 1888 года (стихотвореніе) А. С., цѣна въ бум. обложкѣ 10 коп., безъ обложки 7 коп., на пересылку 2 коп.
- 3) Новое знаменіе милости Божіей, на веленовой бумагѣ, цѣна 10 к., съ перес. 12 коп.
- 4) Памяти протоіерея Іоанна Наумовича, въ бумажной обложкѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
- 5) Книга для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ, прот. Іоанна Наумовича, цѣна въ бум. обложкѣ 20 коп., съ пересылкою 26 коп.
- 6) Православный народный календарь, прот. Іоанна Наумовича, на 1890 г., ц. 20 к., съ пересылкою 26 коп., на 1891 г., цѣна 30 коп., съ пересылкою 38 коп.
- 7) Объ обществѣхъ трезвости (открытое письмо) С. А. Рачинскаго, ц. 1 к., съ перес. 3 к.
- 8) Официальная часть „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 г., сброшюванная въ отдѣльную книгу, объемомъ до 15 листовъ, цѣна съ пересылкою 75 коп.

◆ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. ◆

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ.

№ 27 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 27

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго іюня: 1) на пожалованіе протоіереевъ церквей: соборной Вознесенской г. Ельца Николаю Шубину и Екатерининской села Власовки, Константиноградскаго уѣзда, Дію Пономареву золотыхъ наперсныхъ крестовъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества: первому съ украшеніями, а послѣднему безъ украшеній, и 2) на сопрічисленіе протоіереевъ церквей: Рождество-Богородицкой въ слободѣ Бубликовой, Бирюченскаго уѣзда, Александра Мяснищева, Рождество-Богородицкой въ пригородной г. Тима слободѣ Выгарной, Никанора Буланова, Покровско-Богородицкой села Булановки, Оренбургскаго уѣзда, Іоанна Шильнова, Градо-Витебской богоугодныхъ заведеній Петра Бенаревича и села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда, Θεодора Стратонитскаго и священниковъ церквей: Алексѣевской села Алексѣевки, Воронеж-

скаго уѣзда, Николая Ключанскаго, Покровской села Росохватки, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской епархіи Луки Павловича, Спасской села Дроновки, Рыльскаго уѣзда, Іоанна Романова, Воскресенской села Чирина, Горецкаго уѣзда, Іоанна Идоловича и Петропавловской села Матвѣевки, Херсонскаго уѣзда, Василя Луговенко—къ ордену святаго Владиміра 4-й степени, и діакона Ильинской церкви г. Иваново-Вознесенска Іоанна Орлова—къ ордену святой Анны 3-й степени—за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную ихъ службу.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день минувшаго іюня, на награжденіе діакона Николаевской церкви села Черникова, Староскольскаго уѣзда, Василя Дагаева, за свыше 10-лѣтніе отлично-усердные труды его по народному образованію, серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 9-й день іюня 1892 года, за службу по духовному вѣдомству, кавалерами ордена святаго Станислава.

2-й степени: врачъ при Осташковскомъ духовномъ училищѣ, тамошній уѣздный земскій врачъ, коллежскій совѣтникъ Болеславъ **Вержбицкій**.

3-й степени: врачъ при Обоянскомъ духовномъ училищѣ, тамошній уѣздный земскій врачъ, коллежскій совѣтникъ **Владиміръ Карчевскій**, Харьковскій епархіальный архитекторъ, коллежскій совѣтникъ **Владиміръ Нѣмкинъ**, врачъ при Устюженскомъ духовномъ училищѣ, тамошній уѣздный врачъ, надворный совѣтникъ **Викентій Петтеръ**, штатные врачи при Московской епархіальной Покровской общинѣ сестеръ милосердія: надворный совѣтникъ **Сергій Пучковъ** (онъ же ординаторъ больницы Августѣйшаго Имени Государя Императора Александра III, въ Москвѣ), надворный совѣтникъ **Алексій Соколовъ** и коллежскій ассесоръ **Викторъ Антушевъ**.

Высочайшая благодарность.

I. По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: архіепископа Казанскаго и епископовъ: Камчатскаго, Минскаго, Могилевскаго, Олонецкаго, Орловскаго, Пермскаго, Полоцкаго, Тамбовскаго и Черниговскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) въ церковно-приходской школѣ деревни Гремячки, Мамадышскаго уѣзда, Казанской епархіи, устроенъ на счетъ попечителя на-

званной школы Мамадышскаго мѣщанина **Ивана Нехезина** весьма приличный иконостасъ, въ которомъ помѣщено 11 иконъ, написанныхъ по золотому фону, а при самомъ иконостасѣ, на особомъ аналогіи, поставленъ образъ святаго благовѣрнаго князя **Александра Невскаго**. Устройство этого иконостаса обошлось мѣщанину **Нехезину** до 300 руб. Кромѣ того, многіе изъ обывателей деревни Гремячки изъявили готовность ежегодно дѣлать пожертвованія на образованіе запаснаго капитала для поддержанія означенной школы;

2) въ градо-Николаевскомъ соборѣ, Приморской области, Камчатской епархіи, мѣстное городское общество соорудило сребропозлащенную икону святаго **Андрея Критскаго**, съ кіотомъ, стоимостью 342 руб.;

3) протоіерей **Велико-Жуховичской** церкви, Новогрудскаго уѣзда, Минской епархіи, **Іосифъ Зубковичъ** и прихожане сей церкви построили новую каменную колокольню около названной церкви, стоимостью 1,200 руб.;

4) прихожане **Кореличской** церкви, того же уѣзда, при содѣйствіи мѣстнаго священника **Андрея Черняковскаго**, приобрѣли, на собственные средства, для той церкви колоколь, съ соответствующею событію 17 октября 1888 г. надписью, вѣсомъ 26 пуд., стоимостью 520 руб.;

5) прихожане **Сновской** церкви, того же уѣзда, при содѣйствіи мѣстнаго священника **Стефана Арена**, приобрѣли для названной церк-

ви колоколь, съ соотвѣтственною тому же событію надписью, вѣсомъ 30 пуд., стоимостью 560 руб.;

6) крестьянинъ дер. Болтичъ, Еремичскаго прихода, Минской епархіи, Илья Рымша и его односельчане устроили въ названной деревнѣ каменную часовню съ постановкою въ оной иконы Божіей Матери, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью, стоимостью 250 руб.;

7) прихожане Мелешковичской церкви, Мозырскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ эту церковь колоколь, вѣсомъ 12 пуд., съ соотвѣтствующею тому же событію надписью, цѣною 230 руб.;

8) прихожане Воскресенской церкви мѣстечка Шамова, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской епархіи, устроили вокругъ сей церкви каменную ограду съ желѣзными воротами и калитками, стоимостью 2,518 руб.; кромѣ того, въ названную церковь приобрѣтены: а) мѣстнымъ священникомъ Викторомъ Валлійскимъ — на собранія имъ пожертвованія — два колокола: одинъ — вѣсомъ 43 пуд., съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 года надписью, другой — вѣсомъ 10 пуд. и б) прихожаниномъ, рядовымъ Семеномъ Стефановымъ — плащаница, стоимостью 75 руб.;

9) крестьянинъ Шимозерскаго прихода, Олонецкой епархіи, Григорій Гавриловъ передалъ причту названнаго прихода свои многолѣтнія сбереженія — 200 руб., съ тѣмъ, чтобы деньги эти были употреблены на покупку для мѣстнаго храма иконъ: Спасителя и Знаменія Пре-

святыя Богородицы, стоимостью по 100 руб. каждая;

10) прихожане Троицкой церкви села Позняшовки, Сѣвскаго уѣзда, Орловской епархіи, при участіи мѣстнаго священника Михаила Никольскаго, устроили, на свои средства, для названной церкви кіотъ съ позолоченною рѣзбою, такимъ же крестомъ на верху онаго и съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью; въ кіотъ этомъ помѣщены три иконы въ позолоченныхъ рамахъ: святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и святаго великомученика Пантелеимона; причемъ причтъ и прихожане означенной церкви постановили ежегодно въ 17-й день октября совершать молебствіе предъ иконою Нерукотвореннаго образа Спасителя;

11) прихожанинъ церкви села Вздружнаго, Трубчевскаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ Аврамъ Θεодосенковъ пожертвовалъ 200 руб. на покупку колокола для означенной церкви;

12) прихожане Юмской Христорождественской церкви, Чердынскаго уѣзда, Пермской епархіи, приобрѣли для названной церкви колоколь, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью, вѣсомъ 32 пуд. 31 фун., стоимостью 534 руб. 75 коп.;

13) прихожане Гультяевской церкви, Невельскаго уѣзда, Полоцкой

епархіи, крестьянинъ Платонъ Базылевичъ и запасный рядовой Герасимъ Юриковъ пожертвовали въ означенную церковь иконы Спасителя и Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, въ золоченыхъ рамахъ и кіотахъ, съ восковою свѣчею и лампадою, цѣною 100 р.;

14) въ Сокольническую церковь, Невельскаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ деревни Шавкова, Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, Илья Евстафьевъ пожертвовалъ икону святаго Антонія Римлянина, въ позолоченной рамѣ, за стекломъ, стоимостью 85 р.;

15) прихожане Орѣховской Успенской церкви, Лепельскаго уѣзда, той же епархіи, по предложенію мѣстнаго священника Михаила Высотскаго, на собранные 252 р., приобрѣли для сей церкви колоколь, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью, вѣсомъ 14 пуд.;

16) состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Стараго Сеславина, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, диаконъ Феодоръ Сеславинскій пожертвовалъ въ означенную церковь икону съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, въ приличномъ, рѣзной работы, кіотѣ, цѣною 250 руб.;

17) прихожане Успенской церкви села Атманова Угла, Моршанскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви икону Иверской Божіей Матери съ святой Аѳонской горы, стоимостью 100 р., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября, послѣ литургіи, служить

предъ оною благодарственный молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, а мѣстный причтъ приобрѣлъ для той иконы кіотъ, цѣною 150 руб.; приходское же попечительство при упомянутой церкви открыло при мѣстной приходской школѣ народную бібліотеку изъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія,

и 18) приходское попечительство при Рождество-Богородичной церкви села Горбова, Черниговскаго уѣзда, пожертвовало въ эту церковь устроенный въ ряду мѣстныхъ иконъ образъ святаго пророка Осіи и святаго мученика Андрея Критскаго.

Сверхъ сего, преосвященные Псковскій и Черниговскій сообщили, что по случаю исполнившагося 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ: а) Великолуцкое уѣздное земское собраніе, Псковской губерніи, постановило выдавать ежегодно изъ земскихъ суммъ по 550 руб. на содержаніе 5 школъ грамоты въ Великолуцкомъ уѣздѣ и б) прихожане Покровской церкви села Фаевки, Новгородсверскаго уѣзда, Черниговской епархіи, пожертвовали въ эту церковь образъ Спасителя, съ приличествующею случаю надписью.

На всеподданѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патриотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 16-й день іюня сего года, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ“.

- II. По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: митрополита Московскаго, архіепископовъ: Волынскаго, Литовскаго и Херсонскаго и епископовъ: Владикавказскаго, Вятскаго, Минскаго, Могилевскаго, Олонецкаго, Пензенскаго, Полоцкаго, Псковскаго, Таврическаго и Черниговскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:
- 1) Московскій купецъ Василій Андреевъ пожертвовалъ на украшеніе Богородицерождественской церкви села Суханова, Подольскаго уѣзда, Московской епархіи, до 2000 рублей;
 - 2) въ церковь села Ожиговець, Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской епархіи, крестьянинъ деревни Соболевки, того же уѣзда, Григорій Мельникъ пожертвовалъ большое Евангеліе, стоимостью 80 рублей;
 - 3) прихожане Крестовоздвиженской церкви с. Плиски, Кременецкаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли, на собственныя средства, для сей церкви колоколь, вѣсомъ 20 пудовъ, стоимостью 352 руб.;
 - 4) прихожане Михайловской церкви мѣстечка Троянова, Житомирскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли, на собранныя деньги, для сей церкви кропило, кадильницу, полубархатную ризу и паникадило, всего на сумму 152 руб., а крестьянинъ Евтихій Журукъ пожертвовалъ въ названную церковь запрестольный семисвѣчникъ, стоимостью 51 руб.;
 - 5) крестьяне с. Потуторова, Кременецкаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для мѣстной церкви колоколь, вѣсомъ 26 пуд. 5 фун., цѣною за 470 руб.;
 - 6) крестьяне деревни Зосимовъ, Козицскаго прихода, Кобринскаго уѣзда, Литовской епархіи, пожертвовали въ церковно-приходскую школу названной деревни икону святителя Николая, въ золоченой ризѣ и кіотѣ;
 - 7) прихожане Верейковской церкви, Волковыскаго уѣзда, той же епархіи, на собранныя пожертвованія, приобрѣли для сей церкви полное шелковое священническое облаченіе;
 - 8) прихожане Покровской церкви села Компанеевки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи, по предложенію священника и старосты сей церкви, соорудили три, накладнаго серебра, ризы на иконы названной церкви: святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, святителя Николая Чудотворца и Вознесенія Господня, стоимостью 330 руб.;
 - 9) жители станицы Приблисиной, Терской области, Владикавказской епархіи, соорудили для своей приходской церкви икону святителя и чудотворца Николая, съ тѣмъ, чтобы предъ оною ежегодно 29-го апрѣля совершать молебное пѣніе о здравіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича;

- 10) жители Песковскаго завода, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, постановили отчислять, въ течение года, по 1% изъ своего жалованья и заработной платы, на приобретение для мѣстной церкви колокола, вѣсомъ 75 пуд., съ соотвѣтствующею событію 29-го апрѣля 1891 года надписью;
- 11) въ Логойскую Николаевскую церковь, Ворисовскаго уѣзда, Минской епархіи, пожертвованы: при ставомъ 2-го участка названнаго уѣзда Константиномъ Кладкевичемъ—два подсвѣчника, цѣною въ 30 руб., и церковнымъ старостою Олимпіемъ Панкевичемъ—двѣ хоругви и кадильница, стоимостью 18 руб.;
- 12) прихожане Соинской Покровской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской епархіи, приобрѣли для сей церкви двѣ бронзовыя вызолоченныя хоругви: одну—въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19-го февраля 1861 г., съ изображеніемъ святаго благовѣрнаго князя Александра-Невскаго и Воскресенія Христова, а другую—въ память событія 29-го апрѣля 1891 года, съ изображеніемъ святителя Николая и Покрова Пресвятыя Богородицы; обѣ хоругви, съ соотвѣтствующими означеннымъ событіямъ надписями, стоимостью 125 руб.;
- 13) прихожане Милославичскаго прихода, той же епархіи, крестьяне деревни Путимля, въ память событія 29-го апрѣля 1891 года, соорудили для своей приходской церкви икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равно-
- апостольной Маріи Магдалины и святителя Николая, стоимостью 50 р.;
- 14) прихожане Ундозерской церкви, Пудожскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, приобрѣли для сей церкви серебropозлащенные, рѣзной работы, священные сосуды, стоимостью 70 руб.;
- 15) священникъ церкви села Чертковки, Городищскаго уѣзда, Пензенской епархіи, Павелъ Урбановъ и ктиторъ той же церкви коллежскій секретарь Владиміръ Волковъ построили, на собственные средства, на мѣстѣ бывшей церковной сторожки, деревянное на каменномъ фундаментѣ зданіе для церковно-приходской школы, съ особыми помѣщеніями для учителя и сторожа, и съ хорошою мебелью; кромѣ того, Волковъ обязался подпискою отоплять школу и выдавать на жалованье учителю по 6 руб., а священникъ Урбановъ по 2 руб. въ мѣсяць, въ продолженіе трехъ лѣтъ;
- 16) староста Невельскаго Спасо-Преображенскаго (заштатнаго) монастыря, Полоцкой епархіи, гражданинъ Назарій Сапуновъ устроилъ двѣ серебряныя ризы къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, съ соотвѣтствующими событію 29-го апрѣля 1891 года надписями, стоимостью 851 руб.;
- 17) крестьянинъ деревни Кондратова, Невельскаго уѣзда, Полоцкой губерніи, Евстафій Антоновъ пожертвовалъ въ Сокольниковую церковь, того же уѣзда, хоругви, бронзо-вызолоченныя: портиръ, дискосъ, звѣздицу, копіе, лжицу, два блюда и ковшикъ, двѣ

лампады, два стоячихъ подсвѣчника съ фарфоровыми къ нимъ свѣчами и большую икону Казанской Божіей Матери, въ ризѣ, кіотѣ и съ рѣзными, вызолоченными по сторонамъ, колоннами;

18) причтъ и прихожане церкви погоста Качевиць, Торопецкаго уѣзда, Псковской епархіи, постановили ежегодно жертвовать изъ своихъ средствъ по 150 руб. на содержаніе церковно-приходской школы;

19) крестьяне села Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, приобрѣли для мѣстной приходской церкви колоколь. вѣсомъ 100 пуд., съ соотвѣтствующею событію 29-го апрѣля 1891 года надписью;

20) прихожане Бахчисарайскаго Николаевскаго собора, Таврической епархіи, пожертвовали въ оный икону святителя Николая Чудотворца, стоимостью 160 руб.;

21) въ Ильинскую церковь г. Карасубазара, той же епархіи, крестьянинъ деревни Карабай Андрей Поярковъ пожертвовалъ на престольный крестъ, стоимостью 120 рублей;

22) крестьяне села Брилевки, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, приобрѣли для мѣстной Казанско-Богородичной церкви колоколь, вѣсомъ 40 пуд.;

23) прихожане Покровской церкви села Фаевки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской епархіи, пожертвовали въ названную церковь икону Казанской Божіей Матери, съ соотвѣтствующею событію 29-го апрѣля 1891 года надписью,

и 24) прихожане Воскресенской церкви села Тарасовичь, Остерскаго уѣзда, той же епархіи, постановили: а) устроить, на собственные средства, домъ для школы грамоты; б) приобрѣсти для сей школы икону святителя Николая Чудотворца, съ надписью: „29-го апрѣля 1891 года“, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 29-го апрѣля предъ литургіею эта икона переносилась изъ школы въ мѣстный храмъ, въ коемъ совершалось бы молебствіе, а по окончаніи литургіи приносилась обратно въ школу, гдѣ, въ присутствіи учащихся и ихъ родныхъ, снова совершать предъ нею благодарственное молебствіе, и в) не имѣть въ своемъ селеніи никакихъ нитейныхъ заведеній, винныхъ погребовъ и складовъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 7-й день минувшаго іюня, благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 24—27 іюня 1892 г., за № 1553, о содѣйствіи епархіальныхъ преосвященныхъ начальникамъ губерній и областей по составленію отчетности о постигнувшихъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая пожертвованіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слуша-

ли: отношеніе Члена Завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, сенатора Плеве, отъ 15 минувшаго іюня за № 1600, въ коемъ, сообщая, что, въ виду предстоящей отчетности о поступившихъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая минувшаго года пожертвованійхъ, циркуляромъ за № 1599, сообщено начальникамъ губерній и областей Имперіи, отъ неурожая не пострадавшихъ, доставить подробныя свѣдѣнія относительно размѣра произведенныхъ по вѣреннымъ имъ губерніямъ и областямъ сборовъ, и что такъ какъ учрежденіями Святѣйшаго Синода принималось повсемѣстно участіе въ сборѣ таковыхъ пожертвованій, то представляется весьма желательнымъ содѣйствіе начальникамъ губерній и областей со стороны мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ въ регистраціи означенныхъ свѣдѣній, просить сдѣлать соответственное по сему предмету распоряженіе по епархіямъ, не пострадавшимъ отъ неурожая. Приказали: согласно ходатайству сенатора Плеве, поручить преосвященнымъ епархій, отъ неурожая въ минувшемъ году не пострадавшихъ, сдѣлать зависящее распоряженіе объ оказаніи начальникамъ губерній и областей возможнаго содѣйствія къ исполненію возложеннаго на нихъ Особымъ Комитетомъ порученія по составленію полной сводной отчетности о поступившихъ въ губерніяхъ и областяхъ въ поль-

зу пострадавшихъ отъ неурожая пожертвованійхъ, въ томъ числѣ и о пожертвованіяхъ, собранныхъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, за все время существованія таковыхъ сборовъ; о чемъ, для исполненія, увѣдомить преосвященныхъ означенныхъ епархій чрезъ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ губерній и областей, отъ неурожая 1891 года не пострадавшихъ, по коимъ запрошены свѣдѣнія о пожертвованіяхъ.

Бессарабская, Варшавская, Виленская, Витебская, Владимірская, Вологодская, Волынская, Гродненская, Екатеринославская, Енисейская, Иркутская, Калишская, Кіевская, Ковенская, Курляндская, Кѣлецкая, Лифляндская, Ломжинская, Люблинская, Минская, Могилевская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Петроковская, Плоцкая, Подольская, Полтавская, Псковская, Радомская, Смоленская, Сувалкская, Сѣдлецкая, Таврическая, Тверская, Томская, Черниговская, Эстляндская, Ярославская, Амурская, Забайкальская, Закаспійская, Приморская, Самаркандская, Семипалатинская, Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская, Ферганская, Якутская, Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Ставропольская, Тифлисская, Эриванская, Дагестанская, Карская, Кубанская, Терская.

II. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24-го іюня 1892 года за № 1502, инспекторъ Холмской духовной семинаріи іеромонахъ

Тихонъ назначенъ ректоромъ Казанской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ г. Холмъ, на основаніи примѣч. къ 24 § Уст. дух. семин., въ санъ архимандрита.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25-го іюня 1892 года за № 16, назначаются: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата: титулярный совѣтникъ **Завьяловъ** — младшимъ секретаремъ Святѣйшаго Синода и коллежскій ассесоръ **Александровскій** — исправляющимъ должность секретаря Оренбургской духовной консисторіи (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 17-го іюня 1892 г.).

Опредѣляется въ службу: сынъ псаломщика **Эмиаусовскій** въ Канцелярію Святѣйшаго Синода — канцелярскимъ служителемъ (съ 19-го іюня 1892 года).

Увольняются въ отпускъ: директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, тайный совѣтникъ **Ильинскій** — внутри Имперіи; членъ и правитель дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Добряковъ** — въ Курляндскую губернію и за границу, старшій секретарь Святѣйшаго Синода; коллежскій ассесоръ **Соколовъ** — въ Лифляндскую губ. и секретарь Астраханской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ **Ширяевъ** — въ Московскую, Ярославскую и С.-Петербургскую губ. (первый и два послѣдніе на два мѣсяца, а второй на шесть недѣль); отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію: младшій секретарь Святѣйшаго Синода, надворный совѣтникъ **Халдзевъ** и секретарь 2-й экспедиціи С.-Петербургской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Камчатовъ** (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 17-го іюня 1892 г.).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. При письмѣ М. И. Мочалова на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода препровождена облигація 3-го 4% внутреннего займа за № 30,502, съ декабрьскимъ 1892 года купономъ, на *сто рублей*, для передачи на нужды Трифопольскаго монастыря, Архангельской епархіи. Облигація эта передана въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ и записана на приходъ 22-го іюня 1892 года въ ст. подъ № 1137.

II. При письмѣ священника с. Сѣпцовки, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, Владиміра Роттердамскаго, на имя протоіерея Парвова, препровождены 20 руб., пожертвованные прихожанами означеннаго села на нужды Палестины. Деньги эти, переданныя въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, препровождены въ распоряженіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, для отсылки по назначенію.

„Бережного Вогъ беретъ“.

Наставленія для сельскихъ жителей, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою.

Наставленіе, печатаемое подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, составлено съ цѣлью преподанія сельскому люду самыхъ простыхъ и удобопримѣнимыхъ средствъ для предохраненія отъ холеры, а также первыхъ приемовъ подачи помощи заболѣвшему до прибытія врача. *Наставленіе это одобрено медицинскимъ совѣтомъ.* Желательно было бы дать ему возможно большую огласку, для чего казалось бы удобнымъ напечатаніе его, какъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, такъ и отдѣльными листками, въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, для раздачи народу и для расклейки на болѣе видныхъ мѣстахъ.

Холера имѣетъ дурную славу опасной и заразной болѣзни, но сосчитано, что отъ нея умираетъ не больше, чѣмъ

отъ другихъ болѣзней, какъ-то: оспы, горячки и др. Людямъ богобоязненнымъ, трезвымъ, не обжорливымъ и работающимъ нечего особенно ей бояться. Эту болѣзнь большею частью заболѣваютъ люди, ведущіе жизнь нетрезвую и безпутную. Люди же рабочіе, умѣренные въ пищѣ и питіи, лучше однако себя сохранять, если въ холерное время будутъ вести себя съ опаскою—осторожно.

Вотъ что въ особенности надо соблюдать:

1) Прежде всего надо въ холерное время рѣшительно отказаться отъ праздничныхъ разгуловъ. Посвятить праздничные и воскресные дни Господу Богу, какъ повелѣваетъ святая церковь. Сходивши къ обѣднѣ, остальное время дня проводить дома, кто можетъ, за божественнымъ чтеніемъ. Это въ особенности важно въ холерное время, такъ какъ болѣзнь сія сильнѣе поражаетъ лицъ, предающихъ себя извощенности.

2) Соблюдать въ избѣ и одеждѣ особливую чистоту; вымывать избу, сѣни и кормовую не менѣе какъ одинъ разъ въ недѣлю крѣпкимъ горячимъ щелокомъ; рубахи, портки и онучи мѣнять чаще, всякій соръ изъ избы и сѣней выметать непременно ежедневно; одежду верхнюю вытряхивать и выбивать почаще на задворкахъ и просушивать на солнцѣ; грязное тряпье не оставлять валяться, а прибравъ вымывать; класть, гдѣ можно, пахучей травы, напримѣръ мяты.

3) Непремѣнно каждую субботу париться въ банѣ, а послѣ грязныхъ работъ и на недѣлѣ. Ежедневно утромъ и ложась спать мыть руки и лицо по возможности съ мыломъ. Если мыла нѣтъ, то прежде чѣмъ мыть водой, протереть руки землей съ огорода или конопляника.

4) *Очень опасно* въ холерное время пить неумѣренно водку и вино виноградное, а тѣмъ паче напиваться до-пьяна.

5) Не ложиться въ рубахѣ на голую землю, а непременно подстилать верхнюю одежду, или сухую солому, или сѣно.

6) Не выходить на работу натошакъ, не пить ничего холоднаго, въ особенности послѣ усиленной работы въ испаринѣ.

7) Пить по возможности только кипяченую остуженную воду.

8) Квасъ пить умѣренно, но только не молодой и не разбавленный сырою водою и не холодный. При варкѣ кваса прибавлять въ него травы мяты.

9) Беречь животь отъ простуды; въ осеннее и зимнее время обязывать животь чѣмъ либо теплымъ, хорошо шерстянымъ.

10) Пить молоко только топленое.

11) Ягоды ѣсть только въ пирогахъ.

12) Въ ѣду и варево прибавлять луку и гдѣ можно перцу.

13) Грибы ѣсть только вареные въ щахъ и похлебкѣ.

14) Если семья богатая и пьетъ чай, то пить его съ лимономъ. Бѣдные могутъ съ пользою пить чай изъ мяты, полевой ромашки или звѣробоя. Если нѣтъ въ домѣ самовара, настаивать въ чугунахъ.

15) При малѣйшей боли въ животи или поносѣ, хотя бы и слабомъ, немедленно *обращаться за лекарствомъ* къ ближайшему фельдшеру, доктору или въ ближайшую усадьбу, не ожидая, чтобы заболѣлъ животь сильно. Въ холерное время главное захватить всякую болѣзнь живота въ самомъ началѣ.

16) Если же паче чаянія, чего Боже сохрани, кому случится заболѣть и болѣе сильно поносомъ или рвотою, то, кромѣ посылки за лекарствомъ, надо класть горячія припарки изъ тѣста, зола или согрѣтаго овса къ животу, а къ ступнямъ ногъ *приставлять* горячіе горшки, за-слонки или чугуны (гдѣ есть—самовары) до согрѣванія и пота и поить больного чаемъ изъ малины или липоваго цвѣта. При этомъ избу обкуривать можжевелникомъ.

17) При болѣзни живота, испражнения и блевотину, собравъ въ отдѣльную посудину, немедленно выносить изъ избы и, выкопавъ на задворкѣ ямку поглубже, влить въ нее и засыпать землей; если есть известь, то, разведя водою, полить сверху, а бѣлье, которое было запачкано, и полъ въ избѣ вымыть немедленно горячимъ щелокомъ.

Къ печатанію Медицинскій Совѣтъ одобряетъ.
Ученый Секретарь В. Адрецъ.

30 іюня 1892 года.

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 27

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 27

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО,

съ указаніемъ церковнаго и государственнаго значенія Троице-Сергіевой лавры въ судьбахъ нашего отечества.

Господь, по премудрымъ путямъ Своего Промысла, даетъ по временамъ міру такихъ мужей, которыхъ обстоятельства уже самаго ранняго возраста являютъ, что они рождаются на необыкновенное и великое служеніе своему отечеству.

Къ таковымъ прославленнымъ Богомъ съ дѣтства и славящимся въ исторіи отъ рода въ родъ богоизбраннымъ мужамъ относится и сей самый святой и смиренный игумень Радонежскій преподобный Сергій, житіе котораго и значеніе основанной имъ лавры въ судьбахъ нашей святой церкви и отечества и имѣется предложить вашему благосклонному вниманію въ семь питомникѣхъ духовной науки *).

Къ 25 сентября сего года промчится дѣлѣхъ пять вѣковъ, какъ смиренный Сергій скончалъ свое земное странствованіе. Но промыслъ Божій судилъ сему угоднику и по смерти видимо, своими нетлѣнными мощами и своею святою обителію, и невидимо, своимъ небеснымъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго, стать на пути всего великаго въ нашей исторіи. И вотъ скоро исполнится 500 лѣтъ, какъ стоитъ смиренный Радонежскій игумень съ своею

обителію на семь пути, многократно являя себя „яко возбранный отъ Царя силъ Господа Иисуса данный Россіи воевода и чудотворецъ предивный“ и „яко похвала отечеству своему“.

Родители преподобнаго Сергія были благородные и благочестивые бояре Кирилль и Марія. Они жили большею частью въ своемъ помѣстьѣ, верстахъ въ четырехъ отъ знаменитаго своимъ прошлымъ Ростова, Ярославской губерніи, въ княженіе великаго князя Юрія Даниловича и въ святительство святого Петра, митрополита всея Россіи. Знатность рода и высокое служебное положеніе Кирилла при дворѣ Ростовскаго князя мирно уживались въ немъ съ искреннимъ его благочестіемъ. Онъ и супруга его Марія были послушнѣйшими, преданнѣйшими чадами святой православной церкви. Благочестивые, богобоязненные, привѣтливые къ къ людямъ, страннолюбивые, милостивые до меньшей братіи, они при этомъ, — что особенно поучительно для всякаго времени, — при достаточности средствъ къ жизни и своемъ почетномъ положеніи, не сторонились отъ обычнаго сельскаго труда, какъ чего-то недостойнаго ихъ, якобы низводящаго ихъ на степень низшую и приближающаго ихъ къ простолудину.

*) Статья сія была читана въ собраніи Литовской семинаріи 10 мая сего 1892 года.

Любовь къ сельскому труду они старались воспитать и въ своихъ дѣтяхъ. Такъ, напримѣръ, даже самого богомудраго Сергія въ дни дѣтства его они посылаютъ въ поле за конями, и явившійся образомъ послушанія охотно бѣжалъ въ поле и сосѣдній лѣсъ исполнить и эту волю родителей. Да, сѣдая наша родная старина горячо любила сельскій трудъ и во вполне обеспеченныхъ классахъ, не брезгала она въ нихъ ни серпомъ, ни прялкой, ни цѣпомъ, ни даже косой и сохой. И дочь боярина умѣла такъ же отлично вышивать и прядь, какъ владѣть и серпомъ, и всякій несе сельскій трудъ съ большею охотою, чѣмъ съ какою иногда бѣжитъ отъ него все, что не только можетъ по достаточности средствъ, но и не можетъ бѣжать отъ него. Впрочемъ, вѣдь и время теперь не то, и упоминаемое прошлое высматриваетъ на насъ изъ подъ груди минувшихъ вѣковъ старыхъ, а мы вѣдь живемъ въ новое время... И многіе ли изъ сыновей нашихъ богатыхъ родителей возьмутъ узду и приведутъ изъ поля коней, какъ это дѣлалъ въ дѣтствѣ преподобный Сергій?.. Падаетъ и сельское хозяйство наше.

У боголюбивыхъ Кирилла и Маріи былъ уже сынъ Стефанъ, какъ Господь благословилъ ихъ, а вмѣстѣ и всю святую Русь, дарованіемъ другаго. Это и былъ преподобный Сергій, получившій въ святомъ крещеніи имя Вареоломея. Уже „отъ чрева матери“ онъ является „освященнымъ“. Еще не зная, какое великое сокровище она изнесетъ изъ себя, благочестивая Марія пришла, по обыкновенію, въ одинъ воскресный день во храмъ Божій. И вотъ ея благословенный плодъ является, вопреки законамъ естества, „яко прежде рожденія проглашеніемъ прославивый Святую Троицу“. Одинъ разъ дивный младенецъ воскликнулъ предъ чтеніемъ Евангелія. Такъ нѣкогда Іоаннъ Предтеча, еще въ утробѣ матери пребывавая, привѣтствовалъ Господа, еще носимаго Пречистою Дѣвою: *и взырася младенецъ радощами во чрево мое* (Лук. 1, 44)—Елисаветы. Другой разъ младенецъ воскликнулъ предъ Херувимскою пѣсню,

третій—предъ возгласомъ: Святая святыхъ. И заплакала благочестивая Марія.—„Откуда мнѣ сіе“? Это знаменіе божественнаго предызбранія носимаго мною младенца?! Такъ, вѣроятно, съ благоговѣніемъ размышляла счастливая мать.— Вотъ нарушеніе обычнаго благоговѣннотеченія божественной службы законное: не нашъ грѣховный шумъ празднословія въ святомъ храмѣ, нѣрѣдко состязующійся съ звуками церковнаго чтенія и пѣнія и силующійся преодолѣть ихъ... Между тѣмъ слышавшій чудесный крикъ женщины (тогда онъ стояли въ храмѣ отдѣльно отъ мужчинъ), по своему обычному любопытству, обступили Марію и просили показать таинственного ребенка. Тогда смущенная мать отвѣтила, что это былъ крикъ его изъ ея чрева. Кончилась божественная литургія, и разошлись свидѣтели чуда съ благоговѣнною увѣренностію, что Провидѣніе назначаетъ необычайный путь сему ребенку, разошлись, вѣроятно, повторивъ съ благоговѣніемъ: „что убо будетъ отроча сіе“.—Но такъ поняли сіе чудо наши сильные своею многою вѣрою предки. Совершилось оно на пять вѣковъ поздне, какъ въ наше время, сколько бы было высказано догадокъ и предположеній въ естественное, непременно естественное, объясненіе его. Таковъ уже характеръ нашего времени. Не хотѣло бы оно, особенно тамъ, въ заграничныхъ ученыхъ чертогахъ невѣрія, видѣть очевиднаго перста Промысла въ мірѣ, желало бы, кажется, изгнать Вездѣсущаго изъ Его прекраснаго творенія и въ своемъ суетномъ самообоготвореніи святотатственно готово поставить свои толкованія всего, что нарушаетъ обычное теченіе явленій, выходитъ изъ ряда обыкновеннаго, или же просто взваливаетъ непосильную тяжесть на случай. Нашлись бы и у насъ такіе мудрецы, которые сказали бы, что указанное явленіе, хотя и выходящее изъ ряда (это единственная честь, оказываемая ему), но вполне естественное—„молитвенный восторгъ матери въ три важныя моменты священнослуженія сообщилъ необыкновенное возбужде-

ніе ея плоду"... Но за пять вѣковъ ранѣе наши беззавѣтно преданные вѣрѣ предки поняли возгласеніе дивнаго младенца именно такъ, какимъ оно является и теперь благоговѣйной предъ путями Промысла вѣрѣ.

Благочестивая и ранѣе мать послѣ совершившагося чуда усилила подвиги воздержанія и отказалась отъ мясной, рыбной и даже молочной пищи и тѣмъ болѣе не употребляла ничего опьяняющаго: хлѣбъ и вода стали ей пищей и питьемъ. Такъ Промыслъ судилъ, чтобы „образъ бывшій ученикомъ своимъ въ пощеніяхъ“ получилъ самъ первые уроки пощенія еще до появленія на свѣтъ—отъ своей матери! Еслибы и теперь было побольше матерей, которыя давали бы своимъ дѣтямъ тѣ же уроки, если не подвижническимъ, превышающимъ силы ихъ пощеніемъ, по образу благочестивой Маріи, то, по крайней мѣрѣ, обязательнымъ соблюденіемъ святыхъ постовъ православной церкви! Если бы родители не передавали своимъ собственнымъ дѣтямъ уже до появленія ихъ на свѣтъ собственного примѣра нарушенія установленій святой церкви и другихъ порочныхъ наклонностей! Ибо, по тѣсной связи между родителями и дѣтьми, „Господь отдаетъ грѣхи отцевъ на чада“, и сама современная наука подтверждаетъ наслѣдственность чувственныхъ страстей.

3-го мая 1319 года родился предъизбранный еще до рожденія. Постничество матери теперь начинаетъ продолжать младенецъ-сынъ. Только здѣсь видимъ постничество пречудное: сынъ учитъ мать воздержанію и отказывается отъ своей обыкновенной младенческой пищи, когда мать питалась тучною пищею, и совершенно постничаетъ въ среды и пятки. Родители было относили это на счетъ болѣзни ребенка, но онъ не хворалъ. Немало поучительно также, что ребенокъ не хотѣлъ питаться ни отъ какой чужой матери. Тотъ, кто всѣмъ „вся полезная неоскудно подаетъ“, не могъ уже съ дѣтства обижать своихъ юныхъ сверстниковъ, липая полезной имъ родной материнской пищи. Ребенокъ подросталъ, и естествен-

ный ростъ его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ незримо охраняла и усовершала обильно вселяшаяся въ него благодать Божія. Отдали Варооломея на седьмомъ году въ наученіе книжное. Но не давалось оно ему на первыхъ порахъ, несмотря на все его прилежаніе. И проводившій въ послѣдствіи цѣлыя ночи въ бдѣніяхъ и слезныхъ моленіяхъ, просиживалъ теперь ихъ за духовно-назидательными учебными книгами старины. Пламенною молитвою къ Богу о помощи свыше онъ стремится побѣдить свое неразумѣніе хитрой грамоты и дѣтскія уста его шепчутъ чистѣйшую злата молитву къ Источнику всякой премудрости. И какъ бы „нѣсть послушай его“. Гдѣ же это, по видимому, предъизбравшая его отъ утробы матери благодать?! Какъ это, по видимому, ни странно, она здѣсь, въ самомъ непослушаніи слезныхъ моленій своего избранника, здѣсь, въ этомъ временномъ представленіи его упрекамъ родителей, угрозамъ учителя, обычнымъ, къ несчастію, въ школахъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ товарищей надъ неуспѣвающимъ ученикомъ... Благодать Божія, къ которой все славное въ себѣ относилъ смиренный Сергій, горькимъ опытомъ его собственного дѣтства научила его въ наше наученіе, что та или иная степень силъ духовныхъ, дарованій, какъ отображеніе свойствъ Высочайшаго Существа, есть даръ Божій: премудрый—должникъ Бездны премудрости.—Но Богъ, рекшій: *призови мя въ день скорби твоея и изму тя и прославиши мя*, внялъ моленіямъ и своего возлюбленнаго отрока. Однажды родители послали мальчика Варооломея въ поле за конями. Въ поискахъ за ними онъ и получилъ то, о чемъ такъ пламенно молился. Вотъ видитъ онъ благолѣпнаго старца, молящагося подъ дубомъ. Не посмѣлъ благонравный мальчикъ нарушить молитвенной бесѣды старца. Въ награду за эту благоговѣйную скромность самъ старецъ, окончивъ молитву, подошелъ къ отроку, благословилъ его и съ тою, лишь старцамъ свойственною, привѣтливостію въ обращеніи съ дѣтьми, спросилъ его: „Что тебѣ

надобно, чадо?" И повѣдалъ Вареоламей ему глубокую скорбь, гнетущую его ранніе годы: „Сколько ни стараюсь, никакъ не могу выучить, что мнѣ толкуютъ.. Помолись за меня, отче святой, попроси у Господа, чтобы Онъ открылъ мнѣ ученіе книжное: я вѣрю, что Богъ приметъ твои молитвы“. И помолился чудесный старецъ, и далъ скорбящему отроку часть просфоры „въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Священнаго Писанія“. — Вѣдай, угѣшилъ старецъ отрока, что отнынѣ Господь подастъ тебѣ разумѣніе книжное паче братій твоихъ и товарищей, такъ что и другихъ будешь пользоваться“. И сбылось, какъ и продолжаетъ сбываться, сіе пророчество: пользуется преподобный Сергій своею духовною мощію всѣхъ ищущихъ у его нетлѣнныхъ мощей просвѣщенія и наставленія. Но и самое необычайное озареніе его способностей въ разумѣніи грамоты не должно ли обильно пользоваться учащихъ всѣхъ временъ? И къ вамъ посему искреннее слово наше, дорогіе питомцы наши. Не каждому изъ васъ волею Провидѣнія дано одинаково легко усвоить преподаваемое здѣсь наученіе книжное. Каждый притомъ переиспытываетъ свои трудности. Въ этомъ состояніи, когда мысль ваша изнемогаетъ или отъ труда, или, несмотря на всѣ ваши усилія, не постигаетъ какихъ-либо сторонъ въ изучаемомъ,—ищеть ли она неспривторно, съ смиреннымъ сознаниемъ собственной слабости, ищеть ли она молитвенно помощи свѣше? Спросите себя, подражаете ли вы богомудрому Сергію? Ему въ отвѣтъ на теплыя моленія посланъ былъ чудесный старецъ. Для васъ же уже бодрствуетъ небесная помощь—въ чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы, пребывающей въ нашемъ святомъ храмѣ. Скоры ли ваши ноги на обращеніе къ ней?.. А немного дальше—и нетлѣнныя мощи достойнѣйшихъ сыновъ Россійско-Литовскія земли, святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Открываете ли имъ, какъ нѣкогда богомудрый Сергій таинственному старцу, свои скорби совершаемыхъ годовъ книжнаго наученія?.. Грустно было бы и подумать, что и вы,

питомцы святой церкви, какъ нерѣдко бываетъ среди учащихся, стали бы въ своихъ учебныхъ трудностяхъ сами, а иногда и въ голосъ съ родителями, сѣтовать на непосильность требованій наставниковъ, на обширность курса и чуть не забрасывать грязью самую непонимаемую науку, находя ее то малополезною, то и совершенно лишнею и т. п. Несите лучше свои скорби къ чудотворной Виленской иконѣ Богоматери, такъ близкой къ мѣсту вашихъ учебныхъ занятій, и немного дальше—въ пещеру святыхъ Виленскихъ мучениковъ. Не будете скоро услышаны—да послужитъ вамъ и въ семъ вразумленіи смиренный Сергій, гэрпѣливо просившій просвѣщенія и дождавшійся чудеснаго старца. Словомъ, *еще кто отъ васъ ищеть есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ немилосердїемъ и непопашающаго, и дастся ему. Да проситъ же впрюу, ничтоже сумняся: сумняся бо уподобился волненію морскому, втрьи возметаему и развѣваему. Да немытъ бо человекъ онъ, яко прїиметь что отъ Бога* (Іак. 1, 5—8).

Угѣшивъ Вареоламея своимъ вдохновеннымъ словомъ, старецъ, по просьбѣ его, отправился въ домъ его родителей—и здѣсь отрокъ впервые обнаружилъ слѣды своего чудеснаго просвѣщенія: по требованію старца онъ неожиданно для себя и родителей внятнo и совершенно правильно прочиталъ псалмы часовъ. Сказавъ предъ уходомъ изъ дома родителей Сергія, что „отрокъ будетъ обителію Святыя Троицы“, старецъ вышелъ и скоро скрылся. И сталъ теперь отрокъ успѣвать въ грамотѣ паче братьевъ своихъ и товарищей, особенно же преспѣвать въ благочестіи: какъ въ чудномъ младенствѣ, не вкушаетъ пищи въ среды и пятви, питаясь въ прочіе дни самою простою пищею, и то въ самомъ маломъ количествѣ. Словомъ, съ дѣтства являетъ не то „земное, душевное“ наученіе, которое уживается чуть не съ холодностію къ вѣрѣ, а являетъ „яже свѣше премудрость“, которая *переть убо чиста есть, потому же мирна, кротка, благослушлива, ис-*

полнь милости и плодовъ блажъ, несумнѣнна и немилемурна“ (Лак. 3, 17.).

Дальнѣйшіе дни угодника Божія проходятъ сначала вблизи, а потомъ и въ той самой мѣстности, гдѣ онъ нетлѣнно почиваетъ и понынѣ. Частыя въ то тяжелое время притѣсненія и бѣды отъ раздѣленія Руси на удѣлы и владычества татаръ грозили привести Кирилла въ бѣдность, и онъ ищетъ спасенія отъ окончательнаго разоренія среди дремучихъ лѣсовъ почти необитаемой тогда небольшой Радонежской области. Ее отдалъ великій князь младшему своему сыну Андрею, и чтобы привлечь жителей въ этотъ пустынный край, имъ даны были разныя льготы. Въ самомъ селѣ Радонежѣ, на мѣстѣ котораго теперь село Городокъ, въ 12 верстахъ отъ Троице - Сергіевой лавры, по направленію къ Москвѣ, и поселился Кириллъ съ своею семьею. Думалъ ли благочестивый Кириллъ, что въ эту пустынную страну онъ принесъ съ собою и приблизилъ къ Москвѣ одну изъ главнѣйшихъ силъ, которыя вѣрною рукою строили зданіе Московской Руси и возвели его постепенно въ настоящее величественное и необъятное зданіе всероссійскаго государства?

На новомъ мѣстѣ два сына, старшій Стефанъ и младшій Петръ, вступили въ бракъ. Но Вареоломея влекло къ себѣ житіе постническое. Повѣдалъ онъ родителямъ свою завѣтную думу, и благословили они ее, но просили отложить исполненіе ея до своей смерти: этого сына, какъ не связаннаго узами семейной жизни, они просили покоить ихъ старость. И сей ли сынъ могъ пойти вопреки волѣ своихъ родителей, хотя эта воля до времени удерживала Сергія отъ его подвиговъ въ иночествѣ?

Если сравнить этотъ примѣръ сыновняго послушанія съ отношеніями дѣтей къ своимъ родителямъ, хотя бы въ наше просвѣщенное время, то какаѣ и, несомнѣнно въ немалой своей части, оказалась бы разница между тѣмъ и другимъ. Взгляните, напримѣръ, на эти, не благоговѣяемы ни однимъ добрымъ отцомъ, раздѣлы дѣтей между собою, которые все

увеличиваются, подтачивая въ корнѣ благосостояніе крестьянской семьи. А заглянуть въ суды—тамъ нерѣдко можно увидѣть постыдную, отвратительную картину, какъ препирается здоровенный дѣтина—сынъ со матерью—старушкою, изворачиваясь отказать ей въ пропитаніи. И нерѣдко только мощное правосудіе даетъ несчастной матери или отцу то, въ чемъ отказывается имъ извратившаяся природа жалкаго сына. И немалый потокъ, весь изъ скорбей, составилъ бы ливный и тайный, доходящій до суда и не переступающій домашняго порога плачъ родителей нашихъ дней отъ обидъ, оскорбленій словомъ и преступнымъ дѣломъ ихъ дѣтей. Да вразумится же эта непокорность примѣромъ послушливаго Сергія!

Прошло немного—и сами престарѣлые родители преподобнаго Сергія, какъ истинныя чада того святаго времени, „попреизлиха любившаго монашескій и чернеческій чинъ“, пожелали скончать дни свои въ этомъ чинѣ. Они постриглись въ Покровскомъ Хотьковомъ монастырѣ, находящемся въ 9 верстахъ отъ великоименитой обители ихъ сына. Но немного пожили въ иночествѣ, и около 1339 года мирно отошли въ страну жизни безконечной. Незадолго до блаженной кончины своихъ родителей, въ этомъ же монастырѣ, въ мужскомъ отдѣленіи его, принялъ монашество и старшій, овдовѣвшій сынъ ихъ.—Теперь уже ничто не удерживало Вареоломея отъ исполненія его твердаго рѣшенія. Отдавъ брату Петру наслѣдство отъ родителей, онъ неудержимо пошелъ теперь за небеснымъ сокровищемъ. вмѣстѣ со Стефаномъ они ищутъ мѣста для иноческихъ подвиговъ и останавливаются, наконецъ, среди дремучаго лѣса, на одной возвышенной и совершенно уединенной мѣстности, къ которой не было и пути. Помолились братья—и тамъ, гдѣ теперь съ величественной, имѣющей 41 сажень, колокольни разносится далеко кругомъ торжественный благовѣсть колокола въ четыре тысячи пудовъ—впервые, и въ рукахъ самого основателя лавры, зазвенѣлъ топоръ; гдѣ теперь красуется златоглавый храмъ Живо-

начальныя Троицы, высятся и другіе, какъ бы уходя въ небо, богатѣйшіе храмы и зданія святой Троицкой лавры, стала убогая келлія и маленькая, освященная по благословенію митрополита Теофноста, деревянная церковь, также во имя Живоначальныя Троицы. Такъ безвѣстно, тихо было положено основаніе нашего Іерусалима!.. По прошествіи немногаго времени, Стефанъ не вынесъ трудовъ и лишений, неразлучныхъ отъ дикой, безлюдной пустыни, и поселился въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, дававшемъ, конечно, болѣе удобствъ для жизни, чѣмъ бѣдная Радонежская пустынь. И пустынь стала еще безлюднѣе. Развѣ таинственный шумъ дремучаго дѣвственнаго лѣса и голосъ его безсловесныхъ обитателей нарушали это безмолвіе.

Смиранный отшельникъ, еще до принятія монашества удивившій своими подвигами, пожелалъ принять постриженіе въ монашество. Сей величественный обрядъ православной церкви совершилъ надъ нимъ въ его же обители нѣкій игумень Митрофанъ 7 октября 1342 года (такимъ образомъ на 24 году жизни угодника Божія), въ день святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, и Варооломей получилъ имя Сергія. Такимъ образомъ самъ преподобный Сергій былъ и первымъ постриженникомъ Троице-Сергіевой лавры. Новоначальный инокъ распротился съ игуменомъ и снова остался одинъ съ Богомъ, близкимъ веѣмъ призывающимъ Его. И опять пустынный долженъ былъ вступить въ ожесточенную неустанную брань если не съ плотію, побѣжденною еще до принятія иночества, и соблазнами міра, не существующими для поселившагося въ безлюдной пустынѣ, то съ голодомъ, холодомъ, страхомъ гибели въ дикомъ лѣсу отъ звѣрей, или отъ скудости пропитанія, но особенно съ дерзкими, усилившимися нападеніями бѣсовъ, которые многократно являлись къ нему даже среди молитвы, требуя удаленія изъ сего мѣста и угрожая смертію, а мѣсту разрушеніемъ. Непобѣдимую и непостижимую силою честнаго и животворящаго креста Господня отра-

жалъ смиренный отшельникъ нападенія этихъ духовныхъ львовъ, жаждущихъ поглотить спасающихся, и послѣ страха ихъ онъ, конечно, съ меньшею боязнію могъ встрѣчать дѣйствительныхъ хищныхъ звѣрей. Посему, когда къ его тѣсной келліи подошелъ огромный медвѣдь, то подвижникъ, замѣтивъ, что онъ голоденъ, безтрепетно вынесъ ему кусокъ хлѣба—и такъ подѣлился съ нимъ своею пустынною трапезою. Кровожадный звѣрь полюбилъ это гостепріимство и послѣ не разъ приходилъ получить ту же трапезу. И самъ угодникъ Божій нерѣдко отдавалъ сему своему посѣтителю даже послѣдній кусокъ хлѣба, лишая себя въ пользу неразумнаго животнаго и этого скуднаго пропитанія.

Но недолго оставался безвѣстнымъ въ непроходимой чащѣ лѣсовъ Радонежскій пустынный: „не можетъ градъ укрытися верху горы стоя“. Вотъ стали приходиться къ нему первые иноки обители. Удерживалъ ихъ смиренный инокъ великими трудностями иноческой жизни, но когда убѣждался въ глубокой искренности и разумной непреклонности намѣренія приходившихъ, то, по слову Спасителя: *врядущаго ко мнѣ не изжену вонъ*, принималъ ихъ къ себѣ, позволялъ строить для себя келліи и три или четыре изъ нихъ построилъ даже своими руками. Братія отправляли полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечеріе, нерѣдко и молебныя пѣнія. А для совершенія главнѣйшей изъ божественныхъ службъ, литургіи, обыкновенно приглашали ближайшаго священника или игумена, такъ какъ никто изъ братіи обители не имѣлъ пресвитерскаго сана. Самъ Сергій, по глубокому своему смиренію, признавалъ себя недостойнымъ этого сана и управлялъ братією болѣе примѣромъ собственнаго подвижничества. Онъ исполнялъ самыя трудныя послушанія. Самъ, напр., носилъ воду для братіи, рубилъ дрова и разносилъ ихъ по келліямъ, пекъ хлѣбы, трудился на кухнѣ и шилъ одежду и обувь. Случилось, что обитель посѣтилъ престарѣлый извѣстный игумень Митрофанъ, и преподобный Сергій радостно помышлялъ уже, что сей старецъ, какъ игумень,

приметь управление братією. Но Промыслъ опредѣлилъ принять игуменскій посохъ самому смиренному Сергію, такъ всегда чуждавшемуся начальствованія. Со смертію игумена Митрофана, братія однажды рѣшились высказать преподобному Сергію свою единокорную просьбу — быть ихъ игуменомъ. Долго и рѣшительно отказывался смиренный Сергій отъ этого предложенія, ссылаясь на свое недостойнство и грѣховность. И только угрозы братіи оставить обитель, въ которую пришли ради святости ея основателя, и боязнь суда Божія за нихъ побѣдили смиреніе великаго инока. Такъ истинное достоинство не стремится получить честь, но сама честь, отгоняемая имъ, какъ бы преслѣдуетъ его.

Уступивъ просьбамъ братіи, смиренный Сергій отправляется вмѣстѣ съ двумя иноками обители къ управлявшему тогда русскою митрополією, за пребываніемъ святителя Алексія въ Константинополь, Аѳанасію, епископу Вольнскому, котораго и проситъ дать въ монастырь игумена. Епископъ Аѳанасій назначаетъ лично самого преподобнаго Сергія — и снова пытается Сергій отклонить отъ себя начальствованіе. Но когда на этотъ отказъ Аѳанасій упрекнулъ его замѣчаніемъ: „ты не имѣешь послушанія“, то Сергій принялъ священство и игуменство. Велика была радость братіи, когда она увидѣла, наконецъ, смиреннѣйшаго своего собрата въ новомъ санѣ. Встрѣченный съ искреннею радостію, новый игумень держался прежнихъ своихъ святыхъ правилъ въ отношеніи къ братіи: попрежнему онъ оставался для нея живымъ неподражаемымъ примѣромъ всѣхъ иноческихъ добродѣтелей: ежедневно служилъ божественную литургію и, первымъ являясь на другія службы, послѣднимъ выходилъ изъ церкви, охотно, какъ и прежде, первый несъ всякій трудъ; смиреніе преподобнаго изобличала и одежда его — обыкновенно, самая ветхая, въ заплаткахъ и дешевая, нерѣдко такая, которой не хотѣлъ надѣться одинъ братъ. Но раздранная одежда не могли сокрыть сокровища, ими прикрываемаго: имя Радонежскаго игумена

больше и больше становилось извѣстнымъ и „яко священіе нѣкое по всѣмъ странамъ обношашеся“. Наслышавшись о немъ, Смоленскій архимандритъ Симонъ оставилъ свое настоятельство, чтобы сдѣлаться инокомъ Сергіевой обители; приходятъ и другіе иноки совершать иноческое житіе подъ руководствомъ Радонежскаго великоименитаго игумена. Увеличивалось число братіи, а съ этимъ росли труды и заботы игумена. И онъ не зналъ покоя. Проведя день въ молитвѣ и трудахъ, онъ позднимъ вечеромъ обходилъ братскія келліи и, если слышалъ въ какой-либо изъ нихъ шумъ празднословія, ударялъ въ дверь, а на другой день кротко обличалъ виновныхъ. И рѣдкое сердце не проливалось слезъ раскаянія въ отвѣтъ на это обличеніе. — Ревнуя о неуклонномъ исполненіи братіями высокихъ обѣтовъ иночества, святой игумень стремился особенно утвердить въ нихъ непоколебимую надежду на всеильную помощь Божію не только въ борьбѣ съ плотію, міромъ и духами злобы, но и въ снисканіи дневнаго пропитанія. Посему запрещалъ инокамъ, въ случаяхъ оскуднѣнія обители, выходить за сборомъ подалній. И вѣистину нужна была надежда на Бога, какую имѣлъ смиренный Сергій, чтобы установить это правило для обители, только что ставшей подъ густою сѣнью непроходимыхъ лѣсовъ. Нужно было, поучаясь отъ птицъ, гнѣздившихся въ чащѣ лѣсной и имѣвшихъ свой кормъ, вѣровать въ непреложность глагола: *ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ*. Надежда Сергія не посрамляла его — и „сія вся“ прилагалось къ его обители въ награду за крѣпкую вѣру и надежду ея игумена — и нерѣдко чудесно. Такъ, напр., когда однажды братія, уже два дни не имѣвшие и хлѣба, возроптали на своего игумена, и какъ древній Израиль, сбросивъ цѣпи съ египетскаго ига, плакалъ въ пустынѣ по оставшихся въ Египтѣ котлахъ съ мясами, лукомъ и чеснокомъ — и они изъ-за оскуднѣнія пропитанія угрожали разойтись, то святой Сергій пророчески убѣждалъ, что Господь не оставитъ сего мѣста. И подѣ

рядъ три дня неизвѣстный благодотворитель присылалъ на имя Сергія и хлѣба и другой пищи въ количествѣ, вполне достаточномъ для всей обители. Самъ угодникъ Божій въ подобныхъ испытаніяхъ надежды являлъ высокій образецъ терпѣнія. А однажды, чтобы подкрѣпить себя послѣ трехдневнаго голода, онъ самъ сдѣлалъ сѣни одному иноку—и получилъ отъ него по уговору за работу кусокъ гнилаго хлѣба, къ которому угодникъ прикоснулся не прежде, какъ окончивъ работу. Не мало приходилось юной обители испытывать лишений и въ отправленіи богослуженія. Иногда, напримѣръ, не было свѣчей. И тогда тамъ, гдѣ теперь обильно льется свѣтъ свѣчей съ дорожныхъ серебряныхъ подсвѣчниковъ и паникадилъ и съ многихъ золотыхъ и серебряныхъ лампаде, — съ трескомъ горѣла за вечернимъ богослуженіемъ родная дучина наполняя дымомъ храмъ въ которомъ возносились къ Богу молитва великаго подвижника и духовныхъ чадъ его. Къ этимъ скорбямъ изъ-за лишений въ необходимомъ присоединялось немало и другихъ. Вотъ, напр., братія ропщутъ на своего игумена за то, что родникъ протекаетъ дальше отъ обители, чѣмъ какъ они хотѣли бы, что далеко ходить за водой... Тогда миротворецъ Сергій чудомъ обращаетъ малый остатокъ дождевой воды, сохранившейся въ одной низинкѣ около самой обители, — въ источникъ, который и понынѣ пребываетъ на душевныя и тѣлесныя исцѣленія пьющихъ изъ него—противъ Пятницкой церкви посада, почти подъ самыми стѣнами лавры. Но, смотрите, и здѣсь какое смиреніе! Братія стали называть этотъ источникъ Сергіевымъ. Но угодникъ Божій боясь, что люди будутъ признавать его святымъ мужемъ, запретилъ имъ такъ называть источникъ. „Господь далъ эту воду намъ недостойнымъ. Что я могъ сдѣлать для этого?“ Такъ ли бываетъ между нами. Вотъ Господь благословилъ насъ сдѣлать какое-либо доброе дѣло—и по суетному тщеславію начинаемъ или сами разглашать о немъ, или же ждемъ похвалъ отъ другихъ, нерѣдко расточаемыхъ

лестью... Сколько было и другихъ случаевъ, въ которыхъ преподобный въ наученіе своей братіи и всѣхъ насъ возвергалъ, по слову Божию, на Господа истинную печаль свою и эту свою вѣрою и надеждою творилъ чудеса — не только по нуждамъ бѣдной обители, но и въ скорбяхъ частныхъ лицъ, искавшихъ помощи у преподобнаго! И распространилась слава обители. И потекли къ ея смиренному игумену и иноки, и князья, и бояре, и простолюдины. Тѣсна стала прежняя глухая тропинка—и ее замѣнили большіе и съ разныхъ сторонъ пути, кругомъ обители возникли селенія. Средства монастыря увеличивались отъ обильныхъ пожертвованій и приношеній благочестивыхъ богомольцевъ. Радовался чужотворецъ этому благоволенію Божию къ своей обители и усиливалъ свои моленія о сохраненіи ея и преспѣяніи въ ней духа иночества. И такъ сильна была эта молитва, что Господь благоволилъ чудесно открыть святому игумену будущую судьбу его обители. Вотъ однажды среди полночной тишины преподобный слышитъ зовущій его таинственный голосъ. Перекрестившись, открылъ онъ окно своей убогой хижины и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, „отъ небеси сияющій, яко просвѣтитися нощи той паче свѣтлаго дне“. И сказалъ голосъ: „Услышана молитва твоя“. И новое предзнаменованіе подтверждаетъ благую вѣсть. Угодникъ увидѣлъ стаи птицъ прекрасныхъ, не только надъ монастыремъ, но и кругомъ его, „сѣдящихъ и поющихъ пѣсни ангельскія съ несказанною сладостію“.

„Такъ умножится и число учениковъ твоихъ и по смерти твоей не оскудѣетъ, и тако чудно и различно украшени будутъ по добродѣтелямъ ихъ послѣдовати хотящія стопамъ твоимъ“, закончилъ пророческій голосъ. Въ радости отъ чудеснаго видѣнія, обнимавшаго судьбу такъ дорогой ему обители, смиренный игумень призываетъ въ свидѣтели чуда одного изъ достойнѣйшихъ братій ея—архимандрита Симона. И сей удостоивается, если не полного видѣнія Сергія, — по части свѣта, облиставшаго мѣсто видѣнія.

Слава Радонежскаго пустынника дошла до Царьграда. Константинопольскій патріархъ Филооей присылаетъ ему въ даръ крестъ, параманъ, схиму и въ адресованной ему грамотѣ благословляетъ угодника ввести въ своей обители „общее житіе“. Смиранный Сергій, почитая себя недостойнымъ оказанной патріархомъ чести, высказываетъ посламъ сомнѣніе, не къ иному ли кому они посланы, и въ этомъ сознаниіи недостойности не позволяетъ себѣ и прочитатъ грамоту. Повелѣвъ оказать гостепрѣимство посламъ, онъ немедленно отправился повѣдать происшедшее свитому Алексію. Была прочитана грамота патріарха. И вотъ, съ благословенія святителя Алексія, введено было, по желанію патріарха, общежитіе въ обители. Распредѣлены были монастырскія должности. Согласно уставу общежитія, „ничтоже себе ради кому стяжавати, ни своимъ что звати, но вся обща имѣти по заповѣди отецъ святыхъ“, преподобный Сергій запретилъ всякую собственность инокамъ: они должны были получать все изъ общей казны, между тѣмъ какъ до введенія этого порядка жизни каждый инокъ самъ заботился о своемъ пропитаніи и о прочемъ. А такъ какъ средства монастыря увеличивались, то, чтобы избытокъ ихъ не подалъ поводовъ къ нарушенію иноческихъ обѣтовъ, преподобный установилъ въ обители широкую благотворительность: богомольцы, бѣдные, нищіе, больные и убогіе находили здѣсь, въ страннопримнѣ и богадѣльнѣ, и пропитаніе и покой. Эту благотворительность угодникъ заповѣдалъ своей обители навсегда, предрекая при семъ пророчески, что ради ея обитель будетъ процвѣтать и несокрушима пребудетъ благодатію Христовою.—И съ честію хранила, какъ и хранить, Сергіева обитель великій завѣтъ своего основателя. Зато сбылось, какъ и продолжаетъ сбываться, и пророчество, сопровождавшее этотъ завѣтъ. На пространствѣ уже почти пяти вѣковъ текутъ въ Сергіеву обитель широкимъ потокомъ пожертвованія и дары со всѣхъ концовъ Россіи—и его не остановитъ никакая враждебная ему сила эгоизма и не-

вѣрія, ибо источникъ его въ непрестанно бьющей и на высоту Царскаго трона, и въ хижину простеца-пахаря силѣ моленія, видимаго и тайнаго заступничества и предстательства угодника Божія. И возметъ ли на себя поношеніе какое либо время стать концомъ этого потока?!

Итакъ, въ обители было введено общежитіе. Но утвержденіе его стоило преподобному величайшаго огорченія. Въ одну субботу смиренный игумень, по обыкновенію, совершалъ вечернее богослуженіе. Вдругъ, когда онъ находился въ алтарѣ, услышалъ онъ гнѣвный голосъ брата Стефана, возвратившагося въ обитель съ возвышеніемъ ея благосостоянія. „Кто далъ тебѣ эту книгу?“ гнѣвно спрашивалъ Стефанъ канонарха. „Игумень“, отвѣтилъ тотъ. „Кто здѣсь игумень? не я ли первый основалъ сіе мѣсто?“ И полились другія оскорбленія неразумнаго гнѣва. Быть можетъ, въ этой грѣховной брани любоначалія скрывалось недовольство и другихъ братій, тяготившихся строгостію введеннаго игуменомъ общежитія и неразумно помышлявшихъ совершать иноческое житіе подъ руководствомъ другаго игумена. А смиренный ли Сергій сталъ бы насильно отстаивать игуменскій посохъ, отъ принятія котораго онъ такъ настойчиво отказывался? По вѣдомымъ самому угоднику побужденіямъ, онъ оставляетъ брата съ его сторонниками даже безъ всякаго слова вразумленія и, не заходя въ свою келлію, уходитъ изъ обители.—Верстахъ въ 35 отъ Сергіевой лавры есть Махрицскій монастырь, основанный другомъ преподобнаго Сергія, игуменомъ Стефаномъ, удалившимся изъ Кіевской страны въ эту мѣстность. Сюда и пошелъ преподобный Сергій и былъ торжественно встрѣченъ Стефаномъ, получившимъ откровеніе о приближеніи великаго гостя. Разставшись по прошествіи нѣсколькихъ дней съ Стефаномъ, Сергій въ поискахъ уединеннаго мѣста для подвиговъ остановился на рѣкѣ Киржачѣ „и тамъ вселился, живяше“. Между тѣмъ оставленные Сергіемъ иноки глубоко скорбѣли о немъ и всюду искали его. Думали было они, что святой игумень воз-

вратится самъ. Но пошелъ уже четвертый годъ, на Киржачѣ возникъ благоустроенный общежительный монастырь, а ихъ ожиданія не исполнились. Нѣкоторые изъ иноковъ, узнавъ о новомъ мѣстѣ подвиговъ своего игумена, съ радостію потянулись къ нему одинъ за другимъ на Киржачъ. Но тѣ изъ нихъ, которые желали скончать дни свои въ первой обители преподобнаго, рѣшились наконецъ возвратити его къ себѣ словомъ святителя Алексія, волю котораго такъ глубоко читли угодникъ. По просьбѣ иноковъ, митрополитъ Алексій отправляетъ на Киржачъ къ Сергію двухъ архимандритовъ, прося его возвратиться въ Троицкую обитель. И „сердце незлобиво во всемъ житіи стяжавый“, Сергій возвращается въ первоначальную свою обитель, принимая слово святителя Алексія, какъ глаголь самого Христа.—И сколько самой чистой, благочестивой радости принесъ съ собою угодникъ въ обитель! Иноки вышли на встрѣчу ему, и въ святомъ восторгѣ падали къ стопамъ его, лобызали руки и самую одежду его. Лиговаль и самъ игумень, ибо видѣлъ чистую любовь къ нему однихъ и раскаяніе другихъ. Но за днями радости не замедлили, какъ нерѣдко бываетъ, послѣдовать и дни скорби. Преподобный, по возвращеніи въ обитель (1375 г.), вскорѣ заболѣлъ. Болѣзнь, начавшаяся со 2-й недѣли великаго поста, продолжалась до 1 сентября и была такъ сильна, что иноки уже и не надѣялись на выздоровленіе своего игумена. Но Господь исцѣлилъ его.—Теперь слѣдуютъ два особенно важныя событія въ жизни преподобнаго Сергія: одно, едва не восхитившее его изъ столь любимыхъ имъ безвѣстности и пустыни на поприще высшаго церковнаго служенія въ санѣ митрополита всероссійскаго, другое—укрѣпившее на вѣчныя времена за смиреннымъ Сергіемъ имя *прогонителя страшныхъ полчищъ поганскихъ* (Акаѳ. 2, Ік. 12).

Чувствуя приближеніе смерти, митрополитъ Алексій призвалъ къ себѣ однажды Сергія и среди назидательной бесѣды даетъ и повелѣваетъ ему надѣтъ на себя золо-

той, украшенный драгоценными камнями крестъ. Ницелюбець Сергій смутился отъ такого дара. „Прости меня, владыко, отъ юности я не былъ златоносцемъ, а въ старости тѣмъ паче желаю въ ницетѣ пребывать“. Тогда святитель самъ возлагаетъ на Сергія крестъ, открывая смиренному игумену свое намѣреніе поставить его во епископа и такимъ образомъ приготовить къ занятію по смерти своей митрополіи всероссійской. „Вѣмъ же извѣстно, убѣждалъ святитель игумена, яко и великодержавніи князи и вси людіе мірстїи и духовніи даже до послѣдняго возлюбятъ тя и не иного кого, точію тебе на престоль той требовати будутъ, яко достойна суща. Нынѣ убо, преподобне, прими санъ епископства, по моему же исходѣ престоль мой воспримеши“. Но вѣдь эта честь предлагалась тому, кто считалъ себя недостойнымъ и игуменскаго посоха. И сей ли „смиренія любитель“ согласился бы взять епископскій и митрополитскій жезлъ?! — „Кто бо есмь азъ грѣшный и худѣйшій паче всѣхъ чловѣкъ, да такова сана дерзну коснуться?... Никтоже возможесть обрѣсти во мнѣ на то изволенія“, отвѣчалъ игумень. Святитель видѣлъ, что настаивать на своей просьбѣ значило бы заставить преподобнаго совсѣмъ скрыться „въ далечайшія страны и пустыни—и лишится Москва таковаго свѣтильника“, а посему съ благоговѣніемъ предъ великимъ смиреніемъ преподобнаго „отпусти его съ миромъ въ монастырь“. По непреложнымъ путямъ Промысла Божія, смиренный Сергій призвался быть лучезарнымъ свѣтильникомъ для нашей церкви и государства въ санѣ Радонежскаго игумена— „изъ пустыни свѣтитъ престоламъ, а не съ престола свѣтитъ церкви и царству“. Но вотъ 12 февраля 1378 года преставился и святитель Алексій. И снова Радонежскаго игумена всѣ усердно просятъ принять престоль митрополіи всероссійской. Но рѣшеніе Сергія осталось неизмѣнно. Въ наступившихъ затѣмъ смутахъ святой Сергій неуклонно стоялъ на сторонѣ правды и мира и предрекъ восхитившему митрополію любимцу великаго

князя архимандриту Михаилу (Митю), что онъ хотя и грозить его обители разореніемъ, но самъ „не получить желаемого и даже не увидить Царьграда“. Дѣйствительно, мятежный архимандритъ, отправившійся съ блестящею свитою и богатыми дарами въ Царьградъ для получения сана митрополита, умеръ въ виду столицы и похороненъ въ Галатѣ.

Наступилъ и знаменитый 1380 годъ, когда въ Радонежской пустыни впервые засвѣтились для Руси лучи свободы отъ монгольскаго ига. Уже давно стонала многострадальная Русь подъ этимъ азиатскимъ игомъ. И теперь новая бѣда разоренія грозила ей отъ сильнаго и злого хана Мамай. Великій князь Димитрій Иоанновичъ думалъ отклонить подымавшуюся бурю дарами и изъявленіемъ своей покорности. Но Мамай былъ непреклоненъ и уже мечталъ напомнить Руси кровавые дни Батя. Тогда, вынужденный вступить въ смертоносную брань, христоролюбивый великій князь ищетъ себѣ силы не столько въ своемъ вѣрномъ воинствѣ, какъ въ благословеніи и споборничествѣ преподобнаго Сергія. Вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и другими героями Куликовской битвы идетъ онъ въ его обитель, и великій постникъ предлагаетъ прибывшимъ трапезу. Во время ея святой старецъ предрекаетъ князю, что предстоящая лютая сѣча будетъ только началомъ освобожденія, и что многіе погибнутъ въ ней. Послѣ трапезы преподобный окропилъ своихъ высокихъ гостей святой водою и, благословляя великаго князя, сказалъ: „иди противу варваровъ, оставивши всякое сомнѣніе. Богъ поможетъ тебѣ—и ты враговъ побѣдишь и здоровъ возвратишься во отечество“. Въ видимое благословеніе отъ обители и въ знаменіе побѣды, святой игумень, по просьбѣ великаго князя, далъ ему двухъ иноковъ— бояръ Александра Пересвѣта и Андрея Ослябя. Своихъ воиновъ игумень облачаетъ въ схиму съ изображеніемъ креста и заповѣдуетъ имъ мужественно сражаться. Они исполнили повелѣніе старца, геройски павъ на славномъ Куликовомъ

полѣ. Простились ободренные гости съ игуменомъ, получивъ отъ него еще благословеніе и вскорѣ же отправились въ походъ. Вотъ русское ополченіе уже и на Куликовомъ полѣ (Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда). Здѣсь только узнало оно, сколь многочисленна и грозна татарская сила. Мужество и самого князя нуждалось въ поддержкѣ. И эта поддержка идетъ отъ того же святаго Сергія. Предъ роковою битвою 8 сентября 1380 года приходитъ къ великому князю отъ него инокъ Нектарій съ богородичною просфорою князю и грамотой, въ которой угодникъ убѣждаетъ его безъ всякой боязни идти на врага, „чтобы ты, господине, такъ пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Троица“, оканчивалась грамотка. Ободрила она и воиновъ, и надъ татарскими полчищами впервые одержана славная побѣда—Куликовская. И это было одно изъ первыхъ приношеній самого преподобнаго Сергія нашему отечеству. И велико оно! Эта побѣда, по предстательству угодника Божія, указывала Руси путь освобожденія ея отъ ига монгольскаго и возрастанія ея могущества—дружное соединеніе всѣхъ русскихъ князей подъ единою волею великаго князя Московскаго, раскрыла, что какъ азиатскія цѣпи постыднаго рабства Русь на дѣла на себя въ наказаніе за раздробленность, разьединенность отдѣльных княжествъ: такъ залогъ ея гражданскаго благодѣянія въ естественномъ соединеніи всей земли подъ единою властію. Въ дѣ судя, на Куликово поле, битвы за свободу своего отечества пришла еще невиданная на Руси, собранная отъ разныхъ княжествъ полуторастотысячная рать подъ властію одного великаго князя Московскаго... Такъ, въ потокахъ крови достойнѣйшихъ сыновъ своихъ Русь омывала на этомъ полѣ историческій грѣхъ своихъ предковъ и тою же кровію дала завѣтъ своимъ потомкамъ идти къ свободѣ и славѣ, крѣпко держась единства, воли великаго князя Московскаго. И путь этотъ, вѣрно понятый лучшими людьми времени, твердо велъ,—конечно, не безъ борьбы съ личнымъ властолюбіемъ,—

Русь къ свободѣ отъ ига поработителей и силѣ, такъ что ровно чрезъ сто лѣтъ послѣ Куликовской битвы, съ возвышеніемъ Москвы и ея князя надъ удѣлами, въ 1480 году безъ пролитія капли крови было свержено 2¹/₂-вѣковое иго.

Но Духъ Божій давалъ Себя видѣть въ преподобномъ Сергіи не только даромъ прозорливости и другихъ чудотвореній, совершаемыхъ чрезъ него, но даже и видимо для чувственного ока. Такъ, благословляетъ онъ на подвигъ безмолвія Исаакія, и тотъ видитъ огонь, исходящій отъ десницы святаго игумена. Совершаетъ онъ божественную литургію, и не однажды видятъ Исаакій молчальникъ и Макарій, что ему сослужить ангель, иногда видятъ огонь, окружающій престоль и нисходящій во святую чашу предъ причащеніемъ святаго игумена.

И кто повѣдаетъ всѣ чудеса благодати, бывшія ради его!

Посѣтила Сергія Сама Владычица міра съ первоверховными апостолами Петромъ и Іоанномъ. Среди глубокой ночи онъ усердно молился однажды предъ святою иконою Ея. По молитвѣ онъ открываетъ своему ученику Михею: „бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудесное посѣщеніе“. И слышенъ былъ гласъ: „Пречистая грядетъ“. Вышелъ святой старецъ въ снѣи, и его облисталъ свѣтъ ярче солнечнаго. Пресвятая Дѣва, прикоснувшись къ павшему лицу старцу, сказала: „Не бойся, молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана: при тебѣ и по тебѣ я неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее“. По окончаніи видѣнія старецъ подѣлился святою радостію съ Исаакіемъ и Симономъ, въ благодарность отслуженъ былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, а Сергій всю ночь посвящаетъ богомыслию.

Угодникъ чувствовалъ на себѣ тяжесть уже болѣе семидесятилѣтняго возраста. И наступало время его кончины. Получивъ о ней откровеніе еще за полгода, онъ остатокъ дней посвящаетъ полному безмолвію, а управленіе братією поручаетъ одному изъ опытнѣйшихъ въ духовной жизни учениковъ своихъ, преподобному

Никону. Въ сентябрѣ 1392 года святой старецъ слегъ на болѣзненный одръ и уже не вставалъ съ него. Призвавъ братій, онъ даетъ имъ наставленіе—свято хранить правила иночества, пребывать въ любви, стяжавать истинное смиреніе и не забывать страннолюбія. Весь бывъ смиреніе, угодникъ считалъ себя недостойнымъ возлечь своими смертными останками подъ церковію обители и заповѣдуетъ похоронить себя на общемъ братскомъ кладбищѣ. Въ глубокой скорби, подавлявшей всякое слово, стояли убитые горемъ иноки, внимая каждому слову завѣта своего святаго игумена. И онъ, „скорбящимъ утѣшеніе“, поручаетъ ихъ всемогуществу Божию и представительству Пречистой Дѣвы: „Она будетъ вамъ приближенъ и стѣною отъ стрѣлъ вражій“. Уже чувствуя дыханіе смерти, угодникъ предъ самымъ отшествіемъ въ страну иного бытія приобщается святыхъ Таинъ. Онъ былъ уже такъ слабъ, что для приобщенія могъ встать только съ поддержкою учениковъ. Пріявъ сей залогъ живота вѣчнаго, святой игумень опустился съ тихою молитвою на смертный одръ „и тако святую свою душу предаде въ руцѣ Божіи“. 25 сентября и исполнится ровно 500 лѣтъ отъ сей кончины. И воистину „честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его“. Въ минуту кончины преподобнаго Сергія необыкновенное благоуханіе наполнило его убогую келлію и самое лице его „бѣ свѣтло, не яко мертва, но яко спяща чловѣка“.

Съ неописанною скорбію погребали иноки своего игумена.

Но дивенъ Богъ во святыхъ своихъ: не попускающій сокрушиться ни единой кости праведныхъ, Онъ не далъ увидѣть преподобному Своему истлѣнія. Чрезъ 30 лѣтъ мощи его и даже самыя одежды найдены нетлѣнными и 5 іюля были торжественно открыты.

Теперь слѣдуетъ указать значеніе преподобнаго Сергія и его обители въ церковныхъ и государственныхъ судьбахъ нашего отечества.

Гермовахъ Антоній,

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Девятисотлѣтіе со дня блаженной кончины святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго.

15-го іюня въ Кіевѣ торжественно праздновалось 900-лѣтіе со дня блаженной кончины перваго святителя русской земли, сподвижника равноапостольнаго князя Владиміра, митрополита Кіевскаго и всея Россіи чудотворца Михаила, который, по изслѣдованію извѣстнаго церковнаго исторіографа архіепископа Черниговскаго Филарета Гумилевскаго, скончался 15-го іюня 992 года. Митрополитъ Михаилъ, родомъ болгаринъ, былъ присланъ изъ Константинополя патріархомъ Николаемъ Хрисовергомъ (983—996), въ правленіе императоровъ Василія и Константина, коихъ сестра цесаревна Анна стала первою боговѣнчанною супругою Кіевскаго великаго князя святаго Владиміра. Въ Никоновской лѣтописи первосвятитель Кіевскій и всея Руси охарактеризованъ такъ: „бысть же сей митрополитъ учителемъ зѣло и премудръ много, и житіемъ великъ и крѣпокъ зѣло; тихъ убо бѣ и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшенъ и суровъ, егда время требоваше“. И дѣйствительно, митрополитъ Михаилъ въ теченіе четырехлѣтняго управленія Кіевскою церквою много потрудился и успѣлъ совершить много добрыхъ дѣлъ, а по благословенію его и великій князь Владиміръ повелѣлъ „забрати дѣтей людей именитѣйшихъ и учити ихъ“. Правда, недавнимъ язычниками, пребывавшимъ дотолѣ во мракѣ, эта благодѣтельная мѣра князя Владиміра казалась даже несчастіемъ и знатныя женщины, у которыхъ насильно брали дѣтей въ науку, оплакивали своихъ чадъ какъ бы мертвыхъ: „еще бо не бяху ся утвердили вѣрою“— поясняетъ преподобный Несторъ. Митрополитъ Михаилъ, крестивъ народъ русскій по городамъ и селамъ въ Кіевской землѣ, въ 990 г. съ епископами, пресвитерами и съ Добрынею ходилъ въ Новгородъ, гдѣ, по низверженіи Перуна въ р. Волховъ, произошло также

крещеніе новгородцевъ. Затѣмъ, въ 991 году посѣтилъ область Ростовскую, воздвигая храмы, рукоположилъ пресвитеровъ и діаконовъ и устроилъ клиръ, а въ 992 году были хиротонисаны епископы для Чернигова и Ростова. Окончивъ архипастырское дѣло, митрополитъ Михаилъ созвалъ къ себѣ всѣхъ пастырей, преподалъ имъ святительское наставленіе, возвратился въ Кіевъ и мирно въ Бозѣ почилъ 15-го іюня 992 года, бывъ погребенъ въ Десятинной во имя Пресвятой Богородицы церкви; около 1103 года мощи митрополита Михаила, обрѣтенныя нетлѣнными, перенесены сначала въ Антоніеву пещеру, а въ 1730 году, по Императорскому указу, перенесены и нынѣ пребываютъ въ соборномъ храмѣ Кіево-Печерской Свято-Успенской лавры. 15-го іюня, въ день памяти святителя Михаила, божественную литургію въ храмѣ и, по окончаніи ея, молебень святителю совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, въ сослуженіи старшей братіи лавры; въ Кіево-Софійскомъ соборѣ литургію и молебень совершалъ преосвященный Анатолій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи соборнаго и многочисленнаго городского духовенства. По тому же случаю, совершенно богослуженіе въ семинарской Петропавловской церкви.

Четырехсотлѣтіе со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца.

16-го іюня, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Тихоновской пустыни, находящейся близъ г. Калуги, праздновалось четырехсотлѣтіе со дня блаженной кончины основателя ея преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца. Въ память этого событія, братія обители соорудили художественной работы вызолоченную хоругвь съ эмалевыми украшеніями и изображеніемъ преподобнаго, которая помѣщена у его гробницы. Празднованіе совершено по особой программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Торжество началось малою вечерней съ водоосвященіемъ въ

каменной часовнѣ, устроенной надъ остатками исполинскаго дуба, въ дуплѣ котораго подвизался въ молитвѣ и безмолвіи преподобный Тихонъ. Въ седьмомъ часу вечера, въ соборномъ храмѣ обители, преосвященнымъ Виталиемъ, епископомъ Калужскимъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ началось торжественное всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста преподобному; другое всенощное отслужено въ церкви, устроенной надъ колодеземъ, выкопаннымъ руками преподобнаго Тихона. Въ день праздника совершены были въ монастырскихъ церквахъ раннія литургіи, а позднія отслужена въ соборѣ, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ святыя мощи угодника Божія, на поклоненіе которымъ стекается со всей Россіи множество богомольцевъ. Послѣ литургіи совершенно было молебствіе угоднику Божию и во время его духовенствомъ поднята чудотворная икона преподобнаго Тихона и была несена съ прочими святынями во главѣ крестнаго хода, который направился къ колодезю, ископанному руками преподобнаго. Здѣсь совершенно было водосвященіе, послѣ котораго крестный ходъ, обойдя вокругъ всего монастыря, возвратился въ соборъ, гдѣ и провозглашено было установленное многолѣтіе („Моск. Церк. Вѣдом.“)

Благодатное исцѣленіе.

Въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено письмо получившаго исцѣленіе предъ святой иконой Всемилостиваго Спаса въ Спасообденной церкви въ Вологдѣ, въ которомъ исцѣлѣвшій подробно рассказываетъ объ этомъ благодатномъ событіи. „Года четыре тому назадъ, пишетъ онъ, мое здоровье стало замѣтно ухудшаться и, не смотря на почти постоянное, съ рѣдкими перерывами, леченіе, оно не улучшалось нисколько. Въ особенности сталъ упорно преслѣдовать меня сильный шумъ въ головѣ. Я не могъ избавиться отъ него ничѣмъ и, когда не былъ усиленно занятъ чѣмъ нибудь, я сейчасъ-же слы-

шалъ этотъ надоѣдливый шумъ, который иногда доводилъ меня почти до отчаянія. Но отчаяніе—грѣхъ великій.. Я крѣпился и надѣялся. Потомъ, года два тому назадъ, у меня стали являться сильныя головныя боли, до того сильныя, что я иногда чувствовалъ, будто схожу съ ума. Состояніе было тяжелое, упадокъ духа полный. Но и этимъ не кончилось. Съ годъ тому назадъ, стало одолевать меня сердцебіеніе. Я постоянно чувствовалъ, что сердце стучитъ ускоренно и неправильно, словно я былъ въ нескончаемомъ пароксизмѣ лихорадки. Это состояніе было особенно тягостно потому, что отнимало у меня необходимый ночью отдыхъ. Днемъ, будучи всегда много занятъ службою и другими дѣлами, я невольно забывался; но ложаюсь спать, я видѣлъ слишкомъ ясно, что организмъ мой разстроенъ серьезно. Послѣднее время сталъ я обременяться службою, но служилъ изъ послѣднихъ силъ и сознавалъ, что долго не протяну. Въ то же время я сталъ лечиться серьезнѣе прежняго, но при всемъ уваженіи въ медицинѣ, какъ къ наукѣ, и къ людямъ, посвятившимъ себя этой наукѣ, я не могъ не видѣть, что серьезнаго улучшенія въ состояніи моего здоровья не было. Я потерялъ надежду на исцѣленіе и, вѣря въ Провидѣніе, полагалъ, что несу наказаніе за грѣхи и буду боленъ, пока Господь не проститъ меня. Такъ жилъ я, служа чрезъ силу, послѣднее время. Въ день Благовѣщенія меня назначили въ Архангельскъ *). Мнѣ показалось это добрымъ предзнаменованіемъ. Я отправился, но уже въ Москвѣ почувствовалъ себя такъ плохо, что рѣшилъ, если станетъ еще хуже, совсѣмъ оставить службу. Но Господь не допустилъ. Меня что-то влекло скорѣе въ Вологду и, несмотря на просьбы родныхъ, я поторопился скорѣе выѣхать изъ Москвы и отправиться дальше. Въ воскресенье, 28 апрѣля, я прибылъ въ Вологду. Это первый разъ, что я былъ въ этомъ городѣ. Я не зналъ его, не зналъ ничего о его святыняхъ. Въ понедѣльникъ утромъ

*) Исцѣлѣвшій служить чиновникомъ морскаго вѣдомства въ городѣ Архангельскѣ

я поспѣшилъ въ ближайшій храмъ. Господь привелъ меня въ Спасообыденную церковь, въ которой совершали тогда литургію. Благолѣпіе храма и святаго служенія привели меня въ то тихое настроеніе, которое я всегда испытываю въ церкви, гдѣ служатъ съ благоговѣніемъ. Я усердно молился Господу объ исцѣленіи и вмѣстѣ благодарилъ Его за всѣ великія Его милости. Съ этого дня я не пропускалъ уже ни одной обѣдни и слушалъ ихъ особенно благоговѣнно, чувствуя всѣмъ существомъ, что во время ихъ совершалось великое таинство. Узнавъ случайно краткую исторію Спасообыденнаго храма, я приобрѣлъ описаніе его и, прочитавъ его, рѣшилъ просить Всемилостиваго Спаса—простить меня, исцѣлить и избавить отъ тяжелыхъ недуговъ. 3-го мая, послѣ обѣдни, я въ первый разъ приложился къ святой иконѣ Спаса. Спѣшу сказать, что и въ Вологдѣ я чувствовалъ себя плохо, очень плохо. Но вотъ 3-го мая, послѣ обѣдни, мнѣ стало словно легче. Ложась спать, хотя я и чувствовалъ мои недуги, но далеко не такіе сильныя, какъ раньше. Я скоро уснулъ, что бывало очень рѣдко, и всталъ здоровый. Немедленно пошелъ я въ храмъ, благодарилъ усердно Бога, но боялся вѣрить въ исцѣленіе... Я думалъ, что это временное облегченіе. Приложившись послѣ обѣдни къ образу Спаса, съ горячей, самой теплой вѣрой въ Его милосердіе, я почувствовалъ, что во мнѣ, въ организмѣ моемъ, происходитъ что-то, но что—я описать не умѣю. Это чувство продолжалось нѣсколько секундъ. Придя домой, я не могъ не видѣть, что я здоровъ. Я былъ потрясенъ, я не хотѣлъ вѣрить, я боялся сознаться въ этомъ... Слезы полились у меня градомъ, я упалъ на колѣни и благодарилъ, благодарилъ... Успокоившись, я сталъ ждать вечерни съ нетерпѣніемъ и съ первымъ ударомъ колокола былъ въ храмѣ и просилъ отслужить благодарственный молебенъ.

Вотъ мой рассказъ, моя исповѣдь, и я считаю своимъ святымъ долгомъ исповѣдывать это, какъ тотъ прокаженный са-

марянинъ, который вернулся къ Спасителю, благодарилъ Его и славилъ Его имя. Пусть другіе страждущіе, узнавъ этотъ случай чудеснаго исцѣленія и благодатнаго явленія неизреченной милости Божіей къ грѣшному человѣку, пусть притекаютъ съ вѣрою въ святую Спасообыденную церковь, молятся предъ святою иконою Спаса Всемилостиваго и Тихвинскою иконою Божіей Матери и чаютъ исцѣленія отъ своихъ недуговъ“.

При этомъ письмѣ изъ Архангельска исцѣлѣвшій послалъ въ Вологду въ Спасообыденную церковь 150 руб.: на изготовленіе такого-же парчеваго убранства къ образу Тихвинской Божіей Матери, какое находится въ этой церкви на чудотворномъ образѣ Всемилостиваго Спаса („Вол. Еп. Вѣдом.“ № 15).

Учрежденіе женскаго монастыря въ Саратовской епархіи.

Въ Саратовской епархіи, близъ города Вольска, съ 1858 года существуетъ женская община, основанная на средства покойной Вольской мѣщанки Евдокии Леонтьевой и именуемая Владимірскою, въ честь общинской храмовой иконы Божіей Матери Владимірскія.

Въ послѣднее время община эта достигла полного благоустройства: она имѣетъ двѣ церкви (каменную и деревянную), достаточно снабженныя церковною утварью и ризницею, больницу на 8 кроватей, богадѣльню для призрѣнія 6 престарѣлыхъ сестеръ, страннопримный домъ для приходящихъ въ общину богомольцевъ и всѣ необходимыя зданія для жительства сестеръ и хозяйственныхъ потребностей общины, причемъ на общинскомъ скотномъ дворѣ находится 18 лошадей и 25 коровъ, оцѣниваемыхъ приблизительно въ 1,040 рублей. Бромъ того, общинѣ принадлежитъ 103½ десятинъ земли, изъ коихъ 3½ десятины въ чертѣ города Вольска и 100 десятинъ въ 60 верстахъ отъ общины, а также фруктовый садъ близъ общины въ 10 десятинъ. Община располагаетъ запаснымъ

капиталомъ въ 6,525 рублей и имѣть вполне достаточныя средства для своего содержанія.

Въ настоящее время въ общинѣ проживаютъ 150 сестеръ, изъ коихъ многія находятся въ ней со времени ея учрежденія, достаточно изучили чинъ церковнаго богослуженія и постояннымъ упражненіемъ въ молитвѣ церковной и келейной и послушаніяхъ, имъ поручаемыхъ, усвоили правила и приобрѣли навыкъ къ иноческой жизни.

Въ текущемъ году Вольскій мѣщанинъ Илья Федоровичъ Наровчатскій представилъ Саратовскому епархіальному начальству 10,000 рублей процентными билетами и изъявилъ желаніе пожертвовать ихъ въ пользу Вольской Владимірской женской общины въ память спасенія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей Ему опасности въ Японіи 29 апрѣля 1891 года, съ тѣмъ, чтобы епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено ходатайство о возведеніи этой общины въ монастырь и чтобы проценты съ жертвуемаго капитала поступали на содержаніе монастыря.

Въ виду послѣдовавшаго, согласно этому ходатайству, представленія преосвященнаго Саратовскаго, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 3 — 10 іюня 1892 года, возвелъ Вольскую общину въ общежительный монастырь съ наименованіемъ его Вольскимъ Владимірскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ возложить на попечительность епархіальнаго начальства заботиться учрежденіемъ при вновь открываемомъ монастырѣ школы, когда представится къ тому возможность.

24-го іюня, въ Москвѣ, на Ходынскомъ военномъ полѣ, передъ серединою лагеря, Московскимъ митрополитомъ высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, съ участіемъ всего Московскаго военнаго духовенства, при пѣніи хора чудовскихъ пѣвчихъ и громадномъ стеченіи народа, совершена торжественная закладка храма во имя преподобнаго Сергія,

въ память спасенія Наслѣдника Цесаревича отъ опасности, грозившей Его Императорскому Высочеству 29-го апрѣля 1891 года, въ гор. Оту, въ Японіи. Храмъ этотъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ; онъ сооружается на средства нѣсколькихъ частныхъ благотворителей изъ обывателей Москвы, во главѣ которыхъ находится неоднократно жертвовавшей для военныхъ церквей потомственный почетный гражданинъ В. Б. Глинскій. Благодаря ревностному отношенію строительной комиссіи, подъ предѣлательствомъ Московскаго коменданта генерал-лейтенанта Унковскаго, постройка храма будетъ закончена нынѣшнимъ же лѣтомъ. Стоимость его по смѣтнымъ исчисленіямъ доходитъ до 30,000 руб. На торжество закладки изъ Москвы были привезены многія Московскія святыни, а изъ окрестныхъ церквей совершенъ крестный ходъ. Кромѣ находящихся въ настоящее время въ Москвѣ генераловъ, начальниковъ отдѣльныхъ управленій и частей, а также свободныхъ отъ службы штабъ и оберъ-офицеровъ полковъ, въ лагерѣ расположенныхъ, на торжество были приглашены почетныя лица администраціи и Московскаго городского управленія. Освященіе храма предполагается въ августѣ текущаго года.

16-го іюня въ Варшавѣ совершена была закладка церкви лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Эта церковь, можно сказать, будетъ первымъ настоящимъ православленнымъ храмомъ въ Варшавѣ на лѣвомъ берегу Вислы, ибо всѣ существующія въ городѣ церкви или домовыя, или передѣланы изъ старыхъ зданій, какъ напримѣръ каедральный соборъ передѣланъ изъ католическаго храма, или, наконецъ, скрыты во дворѣ дома. Въ построенной на мѣстѣ закладки церкви палаткѣ высокопреосвященный Флавіанъ вмѣстѣ съ духовенствомъ совершилъ водосвятіе, затѣмъ самую закладку и окропилъ святою водою все пространство, предназначенное для церкви. Новая церковь строится на средства, ассигнованныя военнымъ вѣдомствомъ. Предположена по смѣтѣ сумма во

130,000 рублей, и на этотъ годъ отпущена треть ея. Предполагается, что постройка церкви будетъ окончена въ 1894 г.—Вмѣстимость храма расчитана на тысячу человѣкъ.

Братское собраніе военнаго духовенства гор. С.-Петербурга и его окрестностей.

28-го апрѣля, въ домѣ Покровскаго приюта состоялось братское собраніе военнаго духовенства города Петербурга и его окрестностей, подъ предсѣдательствомъ о. протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго. На этотъ разъ вмѣстѣ съ братскимъ собраніемъ было соединено и годовичное собраніе членовъ „общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства“, и кромѣ духовенства (священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ) на собраніе явилось и нѣсколько свѣтскихъ лицъ (военныхъ и гражданскихъ) изъ членовъ совѣта, ревизіонной комиссіи и общества.

Прежде всего на собраніи былъ прочитанъ дѣлопроизводителемъ совѣта А. Н. Львовымъ отчетъ общества за истекшій 1891 годъ.

Главнымъ выдающимся фактомъ въ отчетѣ являються свѣдѣнія объ устройствѣ и состояніи Покровскаго приюта. Кромѣ вполне удобнаго и здороваго размѣщенія призрѣваемыхъ, приютъ этотъ располагаетъ такимъ количествомъ отдаваемыхъ въ наймы квартиръ, что плата съ нихъ покрываетъ всѣ расходы по содержанію дома. И не смотря на то, что на это дѣло затрачено въ общемъ итогѣ около 25-ти тысячъ, основной капиталъ этого общества въ настоящее время немного уменьшился въ сравненіи съ прежнимъ. Такое отрадное явленіе совершилось, съ одной стороны, благодаря энергической заботливости объ улучшеніи положенія призрѣваемыхъ настоящаго предсѣдателя совѣта общества, генераль-лейтенанта Г. И. Бобрикова, а съ другой, — благодаря сердечному и участливому отноше-

нію къ интересамъ общества о. протопресвитера: по его указанію куплено настоящее зданіе Покровскаго приюта и при его же матеріальной поддержкѣ (составомъ общества получено отъ о. протопресвитера на этотъ предметъ 5,000 руб.).

Вмѣстѣ съ такимъ отраднымъ явленіемъ въ отчетѣ указано было и на одно печальное явленіе, а именно: на уменьшеніе въ истекшемъ году взносовъ и пожертвованій въ пользу общества — какъ членскихъ, такъ и отъ военныхъ церквей. По этому поводу о. протопресвитеръ высказалъ, что минувшій годъ, побуждавшій каждого изъ насъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на голодающихъ, имѣлъ вліяніе и на уменьшеніе сбора въ пользу нашего благотворительнаго общества. Это неблагоприятное вліяніе отразилось и на сиротскихъ суммахъ, присланныхъ протопресвитеру отъ военныхъ церквей на бѣдныхъ военнаго духовенства: тамъ также не дополучено около 1000 р. За то много пожертвовано на голодающихъ: въ канцелярію протопресвитера прислано было на этотъ предметъ около тридцати (30) тысячъ рублей.

Въ заключеніе годовичнаго собранія членовъ общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства о. протопресвитеръ, въ качествѣ предсѣдателя этого собранія и представителя военнаго духовенства, выразивъ сердечную признательность присутствующимъ здѣсь членамъ совѣта ревизіонной комиссіи, просилъ послать и засвидѣтельствовать отъ имени всего собранія глубокую благодарность отсутствовавшему по болѣзни предсѣдателю совѣта общества, Г. И. Бобрикову, за его беззаветную преданность интересамъ вдовъ и сиротъ и за энергичную и неутомимую дѣятельность, успѣшно направляемую на преуспѣяніе и возрастаніе благотворительнаго общества.

По окончаніи годовичнаго собранія членовъ названнаго общества, о. протопресвитеръ открылъ братское собраніе военнаго духовенства. Онъ поздравилъ военное духовенство, прежде всего, съ открытіемъ духовнаго правленія, представилъ братскому собранію избранныхъ имъ и утверж-

денныхъ высшею духовною властію членовъ правленія и выразилъ надежду, что въ этомъ учрежденіи каждый солдатъ и сторожъ, каждая старушка найдутъ всегда ласковый отвѣтъ и скорое удовлетвореніе на свои запросы и просьбы. За симъ о. протопресвитеръ съ особю радостію заявилъ собранію, что имъ получены отъ священника Херсонскаго лазарета Смородскаго 5,000 руб., чтобы на проценты съ этого капитала воспитывать въ женскихъ духовныхъ училищахъ двухъ сиротъ дочерей умершихъ военныхъ священниковъ.

Послѣ сообщенія такихъ отрадныхъ извѣстій, о. протопресвитеръ предложилъ послѣдовательно рядъ назрѣвшихъ вопросовъ, между которыми по новости, важности и жизненности выдвигается вопросъ о назначеніи и положеніи священнослужителей во флотѣ, во время заграничныхъ морскихъ плаваній на судахъ. Нынѣшній порядокъ временной командировки іеромонаховъ для служенія во флотѣ признанъ не вполне удобнымъ и выражено желаніе, чтобы для исполненія пастырскихъ обязанностей во флотѣ назначались штатные священнослужители съ богословскимъ образованіемъ.

На братскомъ же собраніи былъ поднятъ о. протопресвитеромъ большой вопросъ о недостаточности денежныхъ суммъ, поступающихъ отъ военныхъ церквей на воспитаніе сыновей военного духовенства въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. „Въ послѣдніе 3 года, сказалъ о. протопресвитеръ, образовался недоимокъ въ 2,500 рублей, который пришлось покрыть усиленными одновременными взносами отъ богатыхъ церквей въ 400 и 500 рублей (Колпинской, Егерской, Кронштадтской Богоявленской и друг.). Теперь опять является недоимокъ въ 1,200 руб. Каждый разъ прибѣгать къ такимъ исключительнымъ и экстраординарнымъ мѣрамъ для покрытія недоимки неудобно и потому нужно выработать что либо опредѣленное, для руководства на будущее время. Съ этою-то цѣлю и была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ протоіерея А. И. Со-

колова“. Коммиссія не пришла еще ни къ какому опредѣленному выводу, и разработать только матеріалъ, на основаніи котораго можно сдѣлать болѣе разумную и справедливую раскладку денежныхъ взносовъ отъ церквей, соотвѣтственно ихъ доходности. По словамъ о. Соколова, этотъ трудъ удобнѣе всего возложить теперь на духовное правленіе, на что о. протопресвитеръ и изъявилъ свое согласіе.

По окончаніи этихъ финансовыхъ разсужденій, о. протопресвитеръ перешелъ къ религіозно-нравственнымъ сужденіямъ въ сферѣ пастырскихъ обязанностей и, прежде всего, къ вопросу о соблюденіи благочинія въ церкви. „Да не оскорбится сердце ваше, отцы и братія, сказалъ о. протопресвитеръ, что я вынужденъ опять высказать нѣсколько словъ о замѣчаемомъ неблагочиніи въ нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ храмахъ священникъ скажетъ отпустъ послѣ обѣдни, дастъ поцѣловать крестъ челоуѣкамъ 10—20-ти и бѣжить скорѣе служить молебенъ. Или, за всенощнымъ бдѣніемъ, священникъ вынесетъ Евангеліе, въ предшествіи діакона со свѣтильникомъ, на середину храма и затѣмъ оба уходятъ въ алтарь, а при Евангеліи остается одинъ сторожъ, для наблюденія за порядкомъ, чтобы не опрокинули вмѣстѣ съ аналоемъ и эту священную книгу. Нужно ли говорить, что допущеніемъ такого неблагочинія въ церкви священникъ нарушаетъ и ослабляетъ то благоговѣйное отношеніе къ этой святыни для христіанина, которое онъ прежде всего долженъ самъ проявлять въ живое назиданіе своихъ пасомыхъ“?

На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно съ отраднымъ чувствомъ заключить, что братскія эти собранія начинаютъ болѣе и болѣе завоевывать себѣ видное и жизненное положеніе въ средѣ военныхъ пастырей и возбуждительно дѣйствовать на нихъ. Военное духовенство, служащее въ различныхъ мѣстахъ и на отдаленныхъ окраинахъ нашего отечества, внимательно слѣдитъ за сужденіями и рѣшеніями на

братскихъ собраніяхъ и подь вліаніемъ ихъ чувствуетъ потребность дѣлиться съ братскимъ собраніемъ въ Петербургѣ.

Такой живой и чуткій откликъ на запросы, высказываемые на братскихъ собраніяхъ, можно видѣть и изъ тѣхъ отзывовъ и заявленій, которые присланы были и въ настоящее собраніе отъ нѣкоторыхъ священниковъ, какъ-то: о. Петра Бѣлюстина — „Объ устройствѣ въ полкахъ летучихъ-полевыхъ библиотекъ“, Павла Богдановича — „Предположенія о возможности построения въ военномъ вѣдомствѣ церкви“, Теодора Смородскаго — „Замѣтки полковаго священника о лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ полковыхъ храмахъ и о благотворномъ вліаніи духовныхъ бесѣдъ на уменьшеніе проступковъ въ средѣ нижнихъ чиновъ“, Евѣмія Рыбинскаго — „О способахъ и средствахъ къ скорѣйшему устройству свѣчнаго завода въ вѣдомствѣ протопресвитера военнаго духовенства“.

Изъ поименованныхъ заявленій мы отмѣтимъ на этотъ разъ отрадное сообщеніе о. Смородскаго, что его вѣбогослужебныя бесѣды, которыя онъ ведетъ „неопустительно и аккуратно въ военной церкви, съ общимъ пѣніемъ важнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній“, видимо оказываютъ благотворное вліаніе: „по отчетамъ полка за 1891 годъ, преступленія въ кражѣ между нижними чинами уменьшились на половину, сравнительно съ предшествующими годами“.

Эту жажду солдатъ слышать слово Божіе и читать книги и брошюры религиозно-нравственнаго содержанія живо и симпатично изображаетъ въ своемъ заявленіи о. Бѣлюстинъ. „Въ Пасху прошлаго года“, пишетъ онъ, „на одной изъ улицъ гор. Курска у кіота (витрины), увѣчаннаго крестомъ, я замѣтилъ въ толпѣ постороннихъ людей не мало солдатъ, къ чему-то прислушивающихся, и нѣкоторые изъ нихъ стояли безъ шапокъ. Меня это тѣмъ болѣе заинтересовало, какъ рѣзкій контрастъ, что тутъ же, напротивъ, черезъ доро-

гу, на площади, временно застроенной балаганами, качелями, каруселями и проч., раздаются звуки музыки, шумъ и веселье (мѣстное народное гулянье). Оказалось, что съ благоговѣніемъ стоящіе солдатики прислушивались, вмѣстѣ съ другими, къ чтенію вывѣшенныхъ въ витринѣ листовъ, подь заглавіемъ: „о необходимости посѣщать храмъ Божій“, „о прощеніи обидъ и примиреніи съ врагами“, „тяжкій грѣхъ — сквернословіе“ и „о пагубной страсти винопитія“. Узнавъ (отъ законоучителя мѣстной учительской семинаріи о. Преображенскаго), откуда выписаны эти чтенія, я въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ приступилъ съ помощью полковаго начальства къ устройству витрины для установки ея въ лагерьъ при гор. Курскѣ, съ такимъ расчетомъ, чтобы листы могли быть вывѣшиваемы (за стекланными дверцами) съ обѣихъ сторонъ витрины. И трудъ не пропалъ даромъ: витрина съ чтеніями, установленная среди солдатскихъ столовыхъ въ лагерьѣ, подь открытымъ небомъ, привлекала всегда, въ особенности въ праздничные—свободные дни, много солдатъ, жаждущихъ почитать и послушать что-нибудь божественное“. Такой видъ чтенія (полевая библиотека), по словамъ о. Бѣлюстина, дешева, удобна и практична. Такія чтенія имѣли бы смыслъ и въ зимнее время: каждая рота въ состояніи сдѣлать стѣнную раму съ створчатою стеклянною дверью для вывѣшивания листовъ, и священнику время отъ времени пришлось бы только мѣнять ихъ. „Есть нужда, говорить о. Бѣлюстинъ, и въ листахъ, содержащихъ въ себѣ житіе особенно чтимыхъ на Руси святыхъ, въ честь коихъ большею частію установлены праздники въ ротяхъ и другихъ частяхъ. Такіе листы, вывѣшенные въ рамкахъ у ротныхъ иконъ, лучше освѣщали бы солдату смыслъ его ротнаго праздника и вызывали бы болѣе сознательную молитву“.

При закрытіи братскаго собранія, о. протопресвитеръ сказалъ: „мы находимся сегодня въ гостяхъ у нашихъ вдовъ и сиротъ и нашъ долгъ при каждомъ

подходящемъ случаѣ оказывать имъ свое вниманіе и поддержку"—и съ этими словами опустилъ въ поставленную кружку свою посильную лепту. По примѣру предсѣдателя и остальные участники собранія сдѣлали то же самое. Собрано было въ пользу вдовъ и сиротъ болѣе 40 руб. („Вѣстн. Воен. Дух.“ № 12).

Добрый примѣръ пастырской дѣятельности.

Народныя бѣдствія отъ голода въ нынѣшнемъ году вызвали немало проявленій христіанскаго служенія ближнему. Въ самыхъ дальнихъ углахъ нашего отечества у многихъ добрыхъ людей проснулись, посреди скудости, сокрытыя силы—для безкорыстнаго труда въ помощь нуждающимся. Утѣшительно, что посреди сельскаго духовенства, совокупно съ народомъ обремененнаго общою жестокою нуждою, многіе оказали себя дѣйствительно добрыми пастырями для народа, дѣятельными печальниками о бѣдствующихъ. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, взятый изъ донесенія уполномоченнаго, командированнаго Особымъ Комитетомъ въ одну изъ дальнихъ губерній. „Въ ряду многихъ существовавшихъ до моего пріѣзда попечительствъ, дѣятельность которыхъ обыкновенно приходилось исправлять и дополнять, совершенно исключительно поразило меня Романовское попечительство Ш. волости, находящееся подъ предсѣдательствомъ священника единовѣрческой церкви (умалчиваемъ изъ скромности его имя).

Молодой, полный энергіи и искренняго влеченія къ дѣлу предсѣдатель со своими двумя помощниками изъ крестьянъ—казначеемъ и дѣлопроизводителемъ, собралъ въ свое село 190 бѣдныхъ дѣтей со всего района попечительства, одѣлъ, далъ имъ въ панятомъ за 3 руб. въ мѣсяцъ помѣщеніи постоянный пріютъ и выстроилъ на лѣтнюю пору обширный баракъ изъ даромъ имъ добытаго лѣса, гдѣ эти 190 дѣтей и 36 престарѣлыхъ

и калѣкъ получаютъ два раза въ день хлѣбъ и горячую пищу. Вникая и участвуя лично въ малѣйшихъ подробностяхъ дѣла, священникъ сумѣлъ привлечь болѣе достаточныхъ къ пожертвованіямъ, которыхъ собрано попечительствомъ до 40 пуд., или къ посильному для каждаго труду: такъ, постройка барака, выкладка въ немъ печи, приготовленіе хлѣба и пищи—все это дѣлается руками нуждающихся, находящихся на его попеченіи, а уха, которою они питаются въ постные дни, варится изъ рыбы, наловленной неведомъ тѣми же дѣтьми, подъ руководствомъ предсѣдателя или казначея. Когда же я началъ толковать крестьянамъ о необходимости сейчасъ же взяться за сборъ яичекъ кобылки, предсѣдатель первый вызвался ежедневно отпрапляться съ дѣтьми въ экспедицію.

Мало того, всѣ 190 дѣтей постоянно обучаются грамотѣ; только 50 изъ нихъ числятся учениками находящейся въ селѣ школы грамоты, которая также прекрасно идетъ, благодаря тому, что священникъ нашелъ возможность пригласить въ нее за скудную плату отличную учительницу; остальные же 140 впервые познали свѣтъ грамоты, поступивши изъ своихъ убогихъ хижинъ подъ теплый кровъ попечительства, и обучаются партиelmi: одна у священника, другая у псаломщика, третья у окончившаго курсъ въ сельскомъ училищѣ 14-лѣтняго мальчика. Я лично проэкзаменовалъ его новыхъ учениковъ, взявшихся за книжку только съ января мѣсяца, и пораженъ былъ ихъ успѣхами: звуковой методъ обученія, подъ руководствомъ мальчика, въ какіе нибудь 3—4 мѣсяца выучилъ ихъ уже читать по складамъ. На ряду съ грамотой дѣти обучаются и пѣнію. Когда я направился къ столовой, предъ церковью—на площади 200 дѣтей и взрослыхъ, выстроенныхъ въ рядкѣ, стройно запѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“. Кругомъ стояла громадная толпа народа“.

Дѣтскій трудъ и школьные посѣвы въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи.

Неурожай истекшаго года, поразившій нѣсколько губерній Россіи, побудилъ и частныхъ лицъ и цѣлыя учрежденія проявить особую энергію въ различныхъ добрыхъ начинаніяхъ на пользу народную. Къ поучительнымъ и достойнымъ подражанія примѣрамъ такихъ благихъ начинаній принадлежатъ школьные посѣвы въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, организованные при школахъ этого уѣзда въ текущемъ году.

Учащіеся въ школахъ Шадринскаго уѣзда получали даровое, по случаю неурожая, пропитаніе въ бесплатныхъ столовыхъ, какъ это было и при другихъ школахъ различныхъ епархій. Но замѣчательно отнесся къ этому дѣлу высокой христіанской любви инспекторъ народныхъ училищъ Шадринскаго уѣзда г. Павловъ (онъ же и членъ Шадринскаго уѣзднаго отдѣленія Екатеринбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта). Г. Павловъ счелъ своею обязанностію укрѣпить въ сердцахъ и умѣхъ дѣтей - школяровъ это дѣло любви къ нимъ, чтобы они помнили всю свою жизнь, какъ школа, въ трудную, скорбную годину народнаго бѣдствія, не оставила ихъ безъ призора, пригрѣла ихъ съ материнскою любовію и кормила ихъ. Для этого онъ, прежде всего, обратился циркулярно по школамъ своего округа съ особеннымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ. Разъясняя здѣсь слова псалмопѣвца: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“, г. Павловъ указалъ преимущественно на внутреннихъ враговъ, которые должны быть изгнаны изъ сердца, какъ-то: лѣнь, тунеядство, праздность — пороки, такъ рѣзко бросающіеся въ глаза при знакомствѣ съ мѣстными жителями. Изгнанію этихъ враговъ должна послужить школа именно тѣмъ, что должна внушить подрастающему поколѣнію, а чрезъ него даже и взрослымъ любовь къ труду, къ труду честному, доставляющему истинное наслажденіе и довольство.

„Задача ваша, какъ воспитателей, — говоритъ г. Павловъ въ своемъ привѣтствіи, обращаясь къ учителямъ, — состоитъ въ томъ, чтобы питомцы ваши полюбили свой *личный* трудъ и уяснили себѣ, что только *личный, честный* трудъ, доставляетъ человѣку наслажденіе и довольство. Поэтому, и прошу васъ въ наступающее время посѣва стараться внушить дѣтямъ, чтобы они, вмѣстѣ съ взрослыми, употребляли и свои силы въ предстоящихъ трудахъ бороненія и посѣва. Помощь дѣтей въ настоящей годъ, когда рабочаго скота почти вовсе нѣтъ въ уѣздѣ, будетъ необходима; пусть тѣ дѣти, которымъ предстоитъ этотъ трудъ, исполняютъ его съ усердіемъ и, главное, каждое дѣло свое начинаютъ съ благословенія Божія и молитвы. Для подростковъ подѣланы ручныя грабли и ручныя бороны, пусть и дѣти-ученики, которымъ не придется ходить въ школу, а будутъ работать на поляхъ, работаютъ съ усердіемъ и упованіемъ на Бога. Тѣ дѣти, которыя не уйдутъ на готовые хлѣбы на заработки, а будутъ работать въ своей семьѣ, должны будутъ *по прежнему кормиться въ школьныхъ столовыхъ*, хотя на уроки ходить и не будутъ. Для такого труженика и пища готова; прошу васъ слѣдить за всѣми учениками, чтобы они исполняли свой трудъ, помогая родителямъ. Помните одно, что школа не должна идти въ разрѣзъ съ жизнію“. Такая счастливая мысль о дѣтскомъ трудѣ на помощь взрослымъ въ годину бѣдствія и такое прекрасное привѣтствіе подготовили удобную почву для дальнѣйшаго. Г. Павловъ задумалъ устроить и школьные посѣвы, съ цѣлю внушить учащимся дѣтямъ живую благодарность за то, что ихъ даромъ кормили, поили и одѣвали въ школѣ въ голодный годъ. Эту благодарность учащіеся, по мысли г. Павлова, должны были выразить внѣшнимъ образомъ чрезъ свой трудъ на пользу школы, кормившей ихъ. Они должны были для школы своими руками заборонить школьное поле, засадить и обработать школьный огородъ. Сначала было въ мѣстныхъ жителяхъ недовѣріе къ

этому, но многіе вскорѣ отнеслись къ дѣлу сочувственно. Нашлись кой-гдѣ добрые люди, которые подарили для школы по 1 десятинѣ готовыхъ паровъ, добыты были сѣмена для посѣва и посадки, и вотъ теперь въ Шадринскомъ уѣздѣ при 30 школахъ засѣяно 54 десятины земли хлѣбомъ и засажено 16 огородовъ. Все это, за исключеніемъ школъ 5, сдѣлано руками учащихся и учащихся. Вѣра въ помощь Божию и молитва, окрылявшая энергію и предприимчивость, сдѣлали доброе дѣло. Во многихъ мѣстахъ нашлись добрые люди, охотно удѣлившіе клочекъ земли для школы, и школяры трудятся и учатся, учителя и трудятся подъ благословеніемъ Божиимъ. Такъ, напримѣръ, въ Иванищевской волости для Канатской школы 2 десятины паровъ подарилъ волостной старшина; онъ самъ и попечитель школы засѣяли поле, а ученики заборонили ручными боронами и ручными дѣтскими граблями. Передъ началомъ о. законоучитель школы совершилъ на пашняхъ молебствіе съ водосвщеніемъ, и дѣти, помолясь Богу и съ благословенія священника, дружно, весело и къ своему удовольствію принялись за работу. Картина умилительная и бесспорно оставившая свой осязательный слѣдъ въ душѣ дѣтей на долго, на всю жизнь... И великое дѣло сдѣлано тихо, скромно и безъ особеннаго напряженія, благодаря лишь молитвѣ, вѣрѣ въ помощь Божию и доброй волѣ! Нельзя умолчать о томъ впечатлѣніи или о томъ урокѣ, который былъ данъ всеѣмъ крестьянамъ этимъ дѣтскимъ трудомъ. Мѣстные крестьяне, особенно не имѣвшіе лошадей, отвергали на сходѣ ручныя бороны и грабли; было лѣнь приняться самимъ за работу; все ждали, что имъ дадутъ и готовыхъ лошадей и деньги на бороны и полевые работы. Но дѣти своими ручными боронами на полѣ усрамили крестьянъ. Собранъ былъ снова сходъ, собраны деньги, сдѣланы бороны и сохи и работа началась; посѣяли даже и тѣ, кто раньше не сѣяли.

Такой примѣръ школьныхъ посѣвовъ очень поучителенъ и назидателенъ. Въ

высшей степени желательно, чтобы при всеѣхъ школахъ, гдѣ только это маломальски возможно, устраивались и посѣвы на поляхъ и посадки въ огородахъ. Какуюнибудь десятину, другую не трудно найти: и общество, и частныя лица не прочь будутъ жертвовать на доброе дѣло для школы, когда польза отъ того будетъ. Важно то, что школа будетъ имѣть больше средствъ къ своему содержанию, благодаря посѣвамъ или огородамъ; но еще важнѣе нравственно-воспитательное значеніе дѣтскаго труда, какъ полагающаго твердый камень для труда во всю послѣдующую жизнь, — труда, всякій разъ освящаемаго молитвой къ Богу и вѣрой въ Его помощь. И эта трудовая, вѣрующая жизнь будетъ имѣть первыя свои насажденія, первыя корни въ школѣ, находящейся подъ кровомъ и сѣнію святой церкви!

А. В.

Изъ поѣздки преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Семипалатинскаго, въ Нарымскій край.

Въ № 11 „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ продолжается печатаніемъ интересное описаніе поѣздки преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго, въ іюль и августъ 1891 года, въ Нарымскій край, для посѣщенія живущихъ по рѣкѣ Кети инородцевъ. 3-го августа пароходъ, на которомъ преосвященный совершалъ свое путешествіе, достигъ устья рѣки Озерной, впадающей въ рѣку Кеть. Не далеко отъ устья этой рѣки, на низменной мѣстности ея лѣваго берега, въ густой заросли тальника и другихъ береговыхъ деревьевъ, стоитъ небольшая, ветхая съ сѣнками и открытымъ крыльцомъ, избушка, господствующая надъ двумя-тремя берестяными юртами; тутъ-же къ сторонкѣ, ютится маленькій амбарчикъ. Это юрты остяка Макара. Макаръ человекъ уже пожилой и остякъ по тѣлу и по душѣ. Дымъ, грязь и нечистота, обычныя у остяковъ, переполняли и его юрты. Глава семейства помѣщался въ избушкѣ; во время посѣщенія его юрты однимъ изъ спутниковъ преосвященнаго Макарія, онъ ле-

жалъ на полу, больной ногами. Увидавъ постороннее лицо, онъ привсталъ и сѣлъ. Собралось его семейство, человекъ до десяти. Всѣ члены были неряшливы, грязно одѣты, платья на женщинахъ были надѣты безъ рубахъ, да и тѣ ветхи, грязны, изорваны. Скрытность, присущая всѣмъ осяткамъ, была замѣтна и въ этихъ лицахъ. „Чѣмъ же вы занимаетесь? Рыбу удимъ; вотъ сынъ поѣдетъ на станъ за мукой,“ за всѣхъ коротко сказалъ старикъ. Около юрты поставленъ водомѣръ; въ рукахъ у старика, на длинномъ листѣ бумаги, имѣется подобіе такого же водомѣра. Смотри по прибыли и убыли воды, онъ выползаетъ на колѣнахъ изъ юрты къ водомѣру и показанія послѣдняго отмѣчаетъ у себя на листѣ. Таковыя отмѣтки прежде онъ дѣлалъ черточками, и его показанія трудно было понимать, но нынѣ онъ приоровился срисовывать съ поставленнаго водомѣра цифры, а потому отмѣтки его стали пониматься лучше. За эти труды въ устьѣ Озерной администрація Обь-Енисейскаго канала платитъ осятку по 10 руб. деньгами и по пуду муки въ мѣсяцъ. Такъ какъ было уже третье число августа, то за полученіемъ этого жалованья и долженъ былъ идти сынъ. Случайныя средства, приобретаемыя старикомъ, кормятъ всю его семью, почти ничего не прибавляющую къ нимъ отъ своихъ трудовъ. Удивительно ли, что всѣ женщины ходятъ въ однихъ дырявыхъ платьяхъ, да и дѣтѣхъ не имѣютъ перемѣнъ, а какъ надѣнуть одно, такъ и посятъ его до тѣхъ поръ, пока оно не свалится съ плечъ. Осятакъ бываетъ дѣятеленъ, быстръ, сообразителенъ, когда плыветъ въ лодкѣ, или ловить медвѣдя, гонится на лыжахъ за рассомахой, за бѣлкой и т. п. Тайгу свою онъ такъ хорошо знаетъ, что никогда не заблудится и какъ бы далеко ни зашелъ, всегда выйдетъ къ своему мѣсту. На тайгу онъ смотритъ какъ на свою собственность и при всякомъ случаѣ заявляетъ на нее свои права. Сѣна, напр., осятки ставятъ немного, потому что, кромѣ самаго ограниченнаго количества лошадей, никакого скота не имѣютъ; по-

этому лишняя трава у нихъ всегда остается безъ употребленія, да ее въ тайгѣ такъ много, что всю невозможно и скосить; однакоже если изъ русскихъ кто открываетъ покосъ въ тайгѣ, безъ согласія осятковъ, то послѣдніе нерѣдко заявляютъ на это свое неудовольствіе. То же нужно сказать о рыбѣ, бѣлкѣ и орѣхѣ. Брусники, смородины и другой ягоды такъ много, что неудовольствія при сборѣ ея, кажется, не должно бы и быть. Но если въ одной какой-либо юртѣ нѣтъ хозяина, то остальные юрто-владельцы не смѣютъ приступить къ сбору ягоды, безъ согласія членовъ семьи упомянутой юрты, въ противномъ случаѣ эти послѣдніе всегда заявляютъ неудовольствіе къ своимъ сосѣдямъ, говоря: „если вы одни собирали ягоду, то одни платите и повинности въ волость“. Говорятъ, что у осятковъ нѣтъ особенной привязанности не только другъ къ другу, но даже къ своимъ семействамъ. Если это правда, такое явленіе легко объясняется ихъ разрозненностію, бродячимъ образомъ жизни, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ зимнее время имъ часто приходится терпѣть страшныя голодовки, во время которыхъ приходится иногда переваривать кости, чтобы хоть такимъ отваромъ покормить себя. За то всѣ вообще осятки отличаются страстною привязанностію къ своей родинѣ, ни на какія палаты не промѣняютъ свои юрты и тайгу. Если осятку случится быть въ городѣ, то все время пребыванія въ немъ онъ считаетъ самымъ тяжелымъ для себя, только и думаетъ о скорѣйшемъ возвращеніи въ тайгу и юрту. Только въ тайгѣ и юртѣ осятакъ чувствуетъ себя довольнымъ и свободнымъ: здѣсь ему и свѣтлѣе и веселѣе и легче.

И въ Озерной, какъ и въ другихъ рѣкахъ здѣшней тайги, вода темная и не только дна рѣчнаго, но на аршинъ глубины никакого предмета почти нельзя видѣть. На берегахъ рѣки Озерной растетъ большею частію сосновый лѣсъ. Поднимаясь вверхъ по этой рѣкѣ на небольшомъ катерѣ, владыка съ своими слугами, часа черезъ два плаванія, до-

стигъ вершины Озерной, въ которой она принимаетъ въ себя три рѣки: прямо — Ломовую, справа — Кедровую, а слѣва — Деревянную. Рѣка Ломовая есть не что иное, какъ таже Озерная, но особымъ именемъ названа потому, что въ этомъ теченіи болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, она была завалена карчами и ломанными стволами деревъ, отъ которыхъ съ особеннымъ усиліемъ нужно было ее очищать въ первое время работъ. Катеръ сталъ подниматься прямо, по Ломовой, и чрезъ полчаса прибылъ къ первому шлюзу Обь-Енисейскаго Канала „Ломоватый“. Построекъ при шлюзѣ немного, только домикъ для сторожей, людей семейныхъ, впрочемъ, приличный и очень хорошій. На взглядъ, шлюзъ представляетъ собою укрѣпленіе деревянными стѣнами двухъ противоположныхъ береговъ рѣки, соединенныхъ между собою двумя створчатыми воротами, въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. На каждомъ шлюзѣ ворота поддерживаютъ воду выше уровня воды, которая идетъ ниже шлюза. Чтобы не было излишняго напора воды, при шлюзахъ имѣются вышняка, отводящіе такую. Когда катеръ подошелъ къ шлюзу, для него отворились первыя ворота, въ которыя онъ, вмѣстѣ съ лодкою, и вошелъ. Затѣмъ караульными эти ворота были заперты, а помощью приспособленныхъ ручекъ открыты окна внизу вторыхъ воротъ, чрезъ которыя пошла вода въ шлюзъ и начала поднимать катеръ на уровень воды за вторыми воротами. Когда уровень воды сталъ одинаковъ, рабочіе отворили вторыя ворота и катеръ пошелъ далѣе по рѣкѣ Ломовой. На шлюзѣ владыка сходилъ съ катера и полюбознѣтствовалъ осмотрѣть устройство плотины, вышняковъ, насыпей и пр. Всѣ работы прочны, красивы и удобны. Шлюзовые ворота очень массивны; чтобы отворить ихъ, можно подумать, что для этого потребуются не менѣе трехъ десятковъ крѣпкихъ мужчинъ, но ихъ легко отворяютъ человекъ два—три. Правда, пока въ нихъ не открыты окна и шлюзовая вода не поставлена на извѣстный

уровень или не спущена, ихъ не въ силахъ будутъ отворить и сто человекъ.

Къ вечеру владыка прибылъ на катерѣ въ станъ „Веселый“, который названъ такъ по своему мѣстоположенію, которое дѣйствительно кажется веселѣе окружающихъ мѣстъ. Берега Ломовой въ этомъ мѣстѣ болѣе возвышенны и покрыты разнообразною растительностію: кедрами, елями, осинами, березами и соснами. На станѣ рабочихъ было человекъ до 400. Когда катеръ подходилъ къ стану и далъ свистокъ, впереди съ начальникомъ, цѣлою головою поднимавшимся надъ прочими, эта масса людей собралась въ одно мѣсто на берегъ и дождалась прибытія владыки. По выходѣ съ катера, привѣтствуемый поклономъ народа и начальникомъ, владыка поднялся къ временнымъ зданіямъ шлюза. Въ нѣсколько минутъ, подѣ открытымъ небомъ, среди недавно бывшей непроходимой тайги, на возвышеніи, господствующемъ надъ шлюзовыми работами, поставленъ былъ столъ, нѣсколько иконъ, и владыка, въ полномъ облаченіи, съ ключаремъ и мѣстнымъ священникомъ, началъ совершать вечернее богослуженіе. Когда владыка прибылъ, народъ готовился было идти на ужинъ, но ради архипастырскаго богослуженія остановился и принялъ въ немъ участіе. Отвѣтныя моленія на ектеніяхъ исполнялись всею народною массою молившихся. Торжественное, побѣдное чувствовалось ощущеніе въ душѣ, когда слышалось, среди дѣвственнаго сибирскаго лѣса, молебное пѣніе четырехсотной массы народной. По окончаніи богослуженія, привѣтствовавъ труженниковъ-рабочихъ миромъ, владыка говорилъ имъ слово о важности и значеніи такового, преподаваемого отъ архипастырей и священниковъ, и убѣждалъ дорожить благословеніемъ своихъ пастырей и искать отъ нихъ такового. Осѣнивъ предстоявшихъ и молившихся честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, владыка давалъ таковой на лобызаніе имъ. Пока подходили и лобызали одни, другіе въ это время, раздѣлившись на два лика, пѣли „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и „Воскресеніе Хри-

ство видѣвше". Посѣщеніе и словоладыки видимо обрадовало, утѣшило и ободрило рабочихъ, и съ веселымъ настроеніемъ духа пошли они вкушать свой вечерній трудовой хлѣбъ.

Изъ записки Алтайскаго миссіонера.

Для ознакомленія съ характеромъ дѣятельности нашихъ православныхъ миссіонеровъ среди инородцевъ Сибири, небезынтересными представляются свѣдѣнія, сообщенныя въ запискѣ миссіонера Мюнтинскаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи священника Василія Постникова, помѣщенной въ № 7 „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Приводимъ, прежде всего, описаніе существующаго у калмыковъ язычниковъ обычая—камланья надъ больными.

„По прїѣздѣ въ калмыцкія стойбища, я узналъ, пишетъ миссіонеръ, что въ одной юртѣ будетъ камланья надъ больною и что для сего приглашенъ издалека знаменитый камъ. Входимъ въ эту юрту. Народу множество. У дверей лежалъ камъ съ отвратительной фізіономіей. Три калмыка, по его указанію, продолжали дѣлать изъ глины маленькія фигурки 9 быковъ, 9 лягушекъ и 9 змѣй, а около бубна приготовляли изъ ячменной муки фигурки 9 быковъ, 9 барановъ и 9 козловъ. Надъ постелью больной висѣлъ бубенъ, мантиякъ (камская одежда), нѣсколько кусковъ дабы и холста.

Изъявивъ сожалѣніе къ положенію больной, я спросилъ о значеніи приготовляемыхъ фигуръ. Мнѣ отвѣтили: во время камланья камъ совершаетъ путешествіе къ Эрлику, на дорогѣ ему духи будутъ дѣлать задержки. Чтобы духи не задерживали кама, для этого онъ долженъ будетъ подарить духовъ. А такъ какъ этихъ задержекъ будетъ много, то для подарковъ и приготовляются различныя фигурки въ достаточномъ количествѣ. Изъ задержателей кому что понравится, то и подарить ему камъ.

Въ 8-мъ часовъ вечера было уже

совершенно темно. Раздались звуки бубна,—началось камланье. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я съ своими спутниками вошелъ въ юрту. Камъ камлалъ во всемъ своемъ нарядѣ. На головѣ его была шапка изъ шкуры филина съ перьями, на плечахъ — мантиякъ со множествомъ пришитыхъ ремней, аршина по два длины, на подобіе висящихъ змѣй и хвостами достигающихъ до земли. На мантиякѣ, на спинѣ, привѣшено 9 колокольчиковъ, изъ коихъ средній будетъ съ дужной колоколець большого формата, а отъ него въ обѣ стороны колокольчики идутъ все меньше и меньше. Подъ мышками привѣшено по три колокольчика, на рукахъ—по три бубенчика. Въ рукахъ кама былъ бубенъ. Камъ сначала сидѣлъ и билъ колотушкою въ бубенъ, потомъ всталъ на ноги, не переставая камлать. Страшный видъ кама, грохотъ бубна, звонъ колокольцевъ и бубенчиковъ, развѣвающиеся отъ движенія ремни на мантиякѣ и перья на головѣ и какой то, словно за могильный, голосъ кама могутъ произвести потрясающее дѣйствіе на калмыка.

Покамлавши немного на ногахъ, камъ вышелъ на улицу и сталъ камлать около жертвеннаго животнаго, подлѣ котораго поставлены были на сошкахъ фигурки быковъ, барановъ и пр. Когда камъ выходилъ на улицу, никто съ нимъ вмѣстѣ не выходилъ изъ юрты. На улицѣ камъ камлалъ не больше $\frac{1}{4}$ часа, потомъ съ камланьемъ вошелъ въ юрту и камлать пересталъ. Ему подали трубку и чашку вина. Камъ смѣется, болтаетъ всякіе пустяки, народъ и хозяинъ постоянно во время камланья курятъ, пьютъ вино, разсказываютъ другъ другу разныя вздоръ, смѣются, а о молитвѣ никто не думаетъ. Ни у одного человѣка на лицѣ не было видно ничего серьезнаго, благоговѣйнаго, похожаго на молитву. Выпивши чашки три вина и накурившись вдоволь табаку, камъ принялся продолжать свое камланье. Покамлавши немного, онъ, не переставая колотить въ бубенъ, вышелъ на улицу къ жертвѣ. Минуть не болѣе 10 камъ продолжалъ камлать около жертвеннаго животнаго; затѣмъ, не переставая бить въ

бубень, вошелъ въ юрту. Отдавъ бубень близъ сидящему калмыку, камъ сѣлъ. Хозяинъ подошелъ тотчасъ къ каму и, подавая ему раскуренную трубку, спросилъ: „не табышь“? т. е. что слышно?—А вотъ что,—отвѣтилъ камъ,—миѣ духи говорятъ: вотъ этотъ человекъ приноситъ намъ жертву, а зачѣмъ-же у одного барана (т. е. фигурки) рогъ сломленъ? Что-же, онъ смѣется что ли надъ нами?—Поди, посмотри, хозяинъ; можетъ, духи меня обманываютъ, шутятъ надо мною, или можетъ вы меня искушаете и нарочно сдѣлали барана съ однимъ рогомъ?

Пошли, посмотрѣли. У одной фигурки дѣйствительно рогъ сломленъ. Фигурку исправили, пришли въ юрту и сказали, что камъ правду сказалъ. Каму подали вина и трубку. Подобные фокусы камами продѣлываются для того, чтобы поднять предъ невѣжественною толпою свой на-дающій авторитетъ.

Видя успѣхъ своей продѣлки, камъ сталъ хвалиться, что онъ теперь самый сильный камъ въ Алтаѣ, что ему стоитъ только захотѣть, и онъ съѣстъ человека, т. е. человекъ умретъ отъ одного его камланья.

Камъ опять принялся за свое камланье. На этотъ разъ камлалъ онъ болѣе часу. И какихъ штукъ онъ тутъ не выдѣлывалъ! Прыгалъ, плясалъ, свисталъ, приѣдалъ, падалъ на землю и тутъ-же вскакивалъ, не переставая камлать, плакалъ, вертѣлся такъ, что мантиякъ на немъ раздувался, и искры отъ огня летѣли во всѣ стороны, а потъ съ него катился градомъ. Во все это время камъ что-то причиталъ и временами жалобно пѣлъ, приложившись лбомъ къ бубну. Въ бубень онъ билъ то тихо, то громко. Въ патетическія минуты камланья бубень издавалъ звуки, похожіе на дыханіе сильно уставшей лошади. Въ это время камъ съ закрытыми глазами пѣлъ что-то жалобное. Очень жаль, что ничего нельзя было разобрать, что поетъ и причитаетъ камъ. Видно только, что рѣчь его стихотворная. Я спрашивалъ у многихъ, что поетъ и читаетъ камъ, и всегда получалъ отвѣтъ: а кто его знаетъ—разо-

братъ нельзя. Такъ шло камланье съ перерывами—вѣроятно для отдыха кама—часовъ до 4 утра. Затѣмъ, калмыки, кто гдѣ сидѣлъ, повалились спать. Около полудня калмыки стали устраивать жертвенникъ. Поставили они 4 столбика, сверху положили перекладыны, на которыя набросали хворосту. Образовался какъ бы накрытый столъ. Это и есть жертвенникъ. За симъ приготовили длинную жердь и къ ней подпорку, которую вкопали около жертвенника. Эти приготовленія производились саженьхъ въ 50 отъ юрты, на возвышенномъ мѣстѣ. Когда все было готово, привели жертвеннаго коня, которому за всѣ четыре ноги привязали арканы, чтобы вывернуть ноги и скорѣе свалить животное. Затѣмъ по командѣ дернули въ разныя стороны; конь мгновенно упалъ на грудь. Тотчасъ ему завязали ротъ и носъ веревкою и стали клячемъ затягивать все ту же и ту же, чтобы задушить. Бѣдное животное билось; всѣ мускулы дрожали, изъ глазъ буквально текли слезы; все тѣло покрылось потомъ. Калмыки съ наслажденіемъ смотрѣли на умирающее животное. Черезъ нѣсколько мгновений глаза коня подернулись мертвенной дымкой. Съ задушеннаго коня стали снимать кожу. Картина отвратительная, способная вызвать въ зрителѣ омерзѣніе и сожалѣніе. Обыкновенно, мясо задушеннаго коня варятъ, а потомъ ѣдятъ, кожу же съ головою и ногами (съ этихъ частей не снимаютъ кожи) повѣсятъ на шесть надъ жертвенникомъ, на который кладутъ и кости. Въ слѣдующую ночь камъ камлаетъ, кронить юрту и бубень кровью. Во время паузы камъ ѣстъ жертвенное мясо и пьетъ вино“.

Все видѣнное миссіонеромъ произвело на него такое впечатлѣніе, что трудно было повѣрить, что все это происходитъ въ русскомъ государствѣ и въ 19 вѣкѣ. „Здѣсь видишь, говоритъ онъ, людей другой расы, одежда на нихъ первобытная, языкъ непохожій ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ, жилище, домашняя обстановка, самая пища—другая, голыя дѣти, полунагіе жители, словомъ—все особенное. А тутъ еще—красавья

жертвы. Такъ и думается, что живешь въ вѣкъ сплошнаго лзычества.

Видя предъ собою все чужое, думается: зачѣмъ я здѣсь? А вотъ зачѣмъ, отвѣчаетъ внутренній голосъ: этихъ дикарей, но всетаки людей, еще неиспорченныхъ, людей простыхъ, съ добрымъ сердцемъ, людей, не знающихъ истиннаго Бога, ты долженъ, во-первыхъ, просвѣтить свѣтомъ истиннаго богопознанія, сдѣлать ихъ способными воспользоваться тѣми благами, которыя уготовалъ людямъ Самъ Богъ на крестѣ; а затѣмъ уже ты долженъ этотъ народъ воспитать, переродить и слить въ одно съ народомъ русскимъ. Вотъ твоя задача“.

Далѣе въ той же запискѣ сообщаются и свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности Мыютинскаго отдѣленія Алтайской миссіи.

„Съ проповѣдью слова Божія ѣздили по калмыцкимъ стойбищамъ и учителя и толмачъ Мыютинскаго стана. Одинъ изъ учителей прививалъ оспу. Учителя читали по книжкамъ и для разнообразія бесѣды пѣли что либо назидательное.

Вслѣдствіе этихъ поѣздокъ, слово Божіе все шире распространяется и все глубже западаетъ въ сердца, все рыхлѣе становится почва, и нива, порученная намъ для обработки, дѣлается плодоноснѣе. Благодаръ Божія дѣйствовала на огрубѣлыя сердца лзычниковъ. При помощи Божіей, въ 1891 году введено въ ограду церкви Христовой столько душъ (37), сколько никогда не было введено съ самаго основанія стана.

Большая часть крестившихся въ этомъ году сами приходили въ Мыюту для принятія святаго крещенія. У всякаго инородца, изъявившаго желаніе креститься, спрашивали, какаѧ причина побудила его искать святаго крещенія. На это намъ отвѣчали: 1) Семья Кугугара: „Отецъ у насъ былъ камъ. Онъ всегда говорилъ намъ, что нужно креститься. Сначала мы ему не вѣрили, думали, что онъ шутитъ. Но вотъ онъ захворалъ; болѣзнь день ото дня усиливалась. Видя приближеніе смерти, онъ призвалъ насъ всѣхъ и приказалъ непременно креститься. „Худая

вѣра наша, говорилъ отецъ, бросьте ее. Я давно вамъ говорилъ, чтобы крестились, а теперь приказываю. Я знаю, я убѣжденъ, что вѣра христіанская—правая вѣра. Не смотрите на меня, что некрещеннымъ умираю. И мнѣ нѣсколько разъ приходила мысль креститься, но я, какъ камъ, боялся мести ѣткерей (злыхъ духовъ); я боялся, что они меня задущать, а жить мнѣ хотѣлось. Пусть погибну я одинъ, а вы спасайтесь, поскорѣе креститесь“. 2) Семья Момной заявляла: „мы всею семьею хворали. Пробовали камлатъ. Пользы не было; покамаемъ—хуже. Наконецъ, когда дали обѣщаніе креститься, здоровье быстро стало поправляться, и мы скоро выздоровѣли“. 3) Одна женщина рассказывала моей дочери: „когда я была лѣтъ 10 или 11, твой отецъ почевалъ у насъ. Долго мы сидѣли вечеромъ. Онъ показывалъ намъ картины, говорилъ о Богѣ Исусѣ Христѣ. Понравился мнѣ рассказъ его, и я отъ души полюбила милосердаго, жалостливаго къ людямъ Исуса Христа. Вотъ это истинный Богъ, думала я; Онъ слышитъ молитву всякаго человѣка, Ему ненужны жертвы, Онъ любитъ бѣдныхъ людей и безъ жертвы съ ихъ стороны, помогаетъ имъ. Вышла я замужъ. Жизнь выпала некрасивая. Тутъ я вспомнила о Богѣ. Вѣдь я слышала о Богѣ милосердомъ, за чѣмъ же я не крестилась? Видно Богъ наказалъ меня. Для примиренія съ Богомъ я и хочу креститься“. 4) Другая женщина заявила намъ: „Пришла мнѣ мысль креститься. Куда бы я ни пошла, что бы я ни дѣлала, точно что-то во мнѣ говорило: иди и крестись. Два года я терпѣла, боролась съ этою мыслию. Вѣдь у меня сыновья женатые, и у нихъ дѣти уже есть; бросить ихъ жалко было. Терпѣть больше теперь не могу, измучилась я. Надо исполнить свое желаніе, чтобы быть спокойною“. 5) Старикъ 71 года на вышеозначенный вопросъ отвѣтилъ: „70 лѣтъ я служилъ дѣволу и добра не видалъ. Сколько я камлатъ въ свою жизнь! А посмотрите на меня: у одной руки пальцы свело, одна нога изломана. Худая наша вѣра, нѣтъ отъ

нея никакой пользы, одинъ только обманъ. Поэтому я съ охотою бросаю свою худую вѣру и хочу служить истинному Богу". 6) Остальные крестившіеся заявили, что желаютъ служить истинному Богу.

Служащіе въ Мыютинскомъ отдѣленіи были заняты не однимъ проповѣданіемъ слова Божія язычникамъ. Нежало времени расходовалось на приготовленіе ко крещенію людей, изъявившихъ желаніе быть христіанами. Всякаго оглашеннаго нужно было познакомить съ главными догматами христіанской вѣры, надо было научить его молитвамъ, крестному знаменію, внушить ему, какъ надо молиться, растолковать, что молитва не состоитъ въ одномъ маханіи рукою и сгибаніи спины для поклоновъ; надо познакомить его и съ тѣмъ, что требуется отъ чловека крещеннаго, чтобы жить онъ могъ по-христіански. Большая же часть времени была употреблена, какъ и въ предшествующіе годы, на утверженіе въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, въ особенности на совершеніе требъ и пр.

Чтобы достигнуть намѣченныхъ цѣлей, для этого принимались соотвѣтствующія мѣры. 1) Богослуженіе совершалось во всѣ воскресные и праздничные дни. Почти за каждою службою говорены были поученія. 2) Во время великаго поста особенное вниманіе обращено было на то, чтобы, по возможности, всѣ исполнили долгъ исповѣди и святаго причащенія. Для этой цѣли служба отправлялась въ церквахъ, молитвенныхъ домахъ и простыхъ избахъ. Въ дальнихъ ахлахъ новокрещенные говѣютъ лѣтомъ, и служба совершается или въ лѣтникѣ, или въ юртѣ. Былъ одинъ случай, когда служба совершалась просто на улицѣ, подъ открытымъ небомъ. Во дни говѣнія усиливается катихизация и повторяются молитвы. 3) Кромѣ дней говѣнія, богослуженіе было отправляемо исключительно для богомолья. 4) Поддерживался хоръ пѣвчихъ. 5) Совершались крестные ходы, которые привлекаютъ множество инородцевъ. Особенно бываетъ много народу при перенесеніи иконъ изъ одной деревни въ другую. Иногда встрѣчающихся и сопровождающихъ иконы бы-

ваетъ чловека до 400, и весь этотъ могучій хоръ поетъ „Христось воскрес“, или „Пресвятая Богородице, спаси насъ“. Зрѣлище умиленное. Невольно рождается вопросъ: какаѣ могучая сила собрала этотъ разноплеменный народъ? что его двигаетъ? Вѣра. Только она одна способна сглаживать разноплеменность, слить народъ во едино. 6) Велись виѣбогослужебныя собесѣдованія. 7) Старымъ, бѣднымъ, калѣкамъ, неспособнымъ къ работѣ было оказываемо посильное пособіе. 8) Больнымъ, какъ крещенымъ, такъ и некрещенымъ, было оказываемо медицинское пособіе. Лѣченіе — вѣрнѣйшее средство войти въ довѣріе къ народу и заслужить его расположеніе. Больные, открывая свои язвы тѣлесныя, открываютъ часто и духовныя. Случаевъ для бесѣды — множество. 9) Для молодаго поколѣнія въ Мыютинскомъ отдѣленіи существуютъ три школы, въ которыхъ преподаваніе идетъ на русскомъ и татарскомъ языкѣ. Наши школы, кромѣ другихъ познаній, даютъ знаніе русскаго языка. 10) Нерадивыхъ и лѣнивыхъ побуждали во время сѣять хлѣбъ, косить сѣно. Хорошимъ хозяевамъ показаны лучшіе способы пчеловодства, указано, какъ сѣять овощи. Прежде говорили, что овощи не рождаются въ Мыютѣ; теперь, благодаря старанію и умѣнью, овощи имѣются у каждаго жителя, не только для себя, а и для продажи. Прежде крестьяне говорили о мыютинцахъ: „какой у нихъ заворотъ!“ т. е. хозяйство, теперь этого сказать нельзя. 11) Была ведена подготовка жителей къ открытію приходскаго попечительства. 12) Приучали новокрещенныхъ къ дѣламъ милосердія. По случаю голода въ Россіи, нами было сказано новокрещенымъ, что они пользовались пособіемъ тѣхъ людей, которые теперь сами нуждаются въ помощи, что вѣра Христова должна выражаться не на словахъ только, а и на дѣлѣ. Во имя любви Христовой мы приглашали новокрещенныхъ сдѣлать посильное пособіе. Прихожане наши вняли гласу своего пастыря и пожертвовали, кто сколько могъ, въ пользу голодающихъ“.

Собесѣдованія съ раскольниками въ
г. Самарѣ.

Въ № 5 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ помѣщено было сообщеніе объ открытіи въ г. Самарѣ собесѣдованій съ глаголемыми старообрядцами. Собесѣдованія эти, веденныя преподавателемъ духовной семинаріи Ив. Т. Никифоровскимъ, при участіи миссіонера Гавріила Васильевича Сенатова, начавшія съ 6 декабря мнувшаго года, шли до 17 мая, когда, въ виду наступленія лѣтняго времени, были прекращены до осени.

Собесѣдованія православныхъ съ раскольниками чѣмъ далѣе, тѣмъ все яснѣе и яснѣе устанавливаются тотъ, нынѣ уже несомнѣнный фактъ, что старообрядцы всѣхъ толковъ, сектъ и согласій очень неохотно вступаютъ въ разсужденія о томъ, что, по видимому, должно было бы привлекать къ себѣ ихъ нарочитое вниманіе,—очень неохотно бесѣдуютъ о святой церкви, о таинствахъ и іерархіи. Эти предметы,—самые основныя, самые существенныя предметы нашихъ разногласій съ раскольниками,—вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя большыя, самыя слабыя мѣста раскола. И вотъ—всеобщее стремленіе въ старообрядцествѣ уйти отъ докучливыхъ (хотя и самыхъ важныхъ) вопросовъ, свести бесѣду на „персты“, вообще на обряды... Въ виду такого настроенія старообрядцевъ, при открытіи въ Самарѣ бесѣдъ съ ними рѣшено было примѣнить къ дѣлу методъ для всѣхъ одинаково „безобидный“,—методъ историческій. Рѣшено было, не опуская изъ постоянного вниманія вопросовъ о церкви, обратиться къ исторіи возникновенія и развитія раскола и постепенно, шагъ за шагомъ, разсматривать все то, что служитъ къ должной оцѣнкѣ старообрядчества. Сообразно съ такимъ планомъ и начаты были, по благословенію преосвященнаго Владимира, епископа Самарскаго, собесѣдованія въ городской Ильинской церкви. Одинъ за другимъ были разсмотрѣны вопросы: по какимъ причинамъ

совершено было у насъ въ половинѣ XVII вѣка исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, кто совершалъ это исправленіе (не лично патріархъ Никонъ, а законные соборы), законно-ли было оно, кого коснулась церковная анаѣема, изреченная соборомъ 1667 года.

Къ удивленію, Самарскіе старообрядцы со всѣми своими немалочисленными „отцами“, „попами“ и „учителями“ не сочли возможнымъ бесѣдовать и объ этихъ предметахъ. Правда, при разсмотрѣніи вопроса о правѣ церкви совершать измѣненія въ *обрядовыхъ* постановленіяхъ одинъ изъ старообрядцевъ вступилъ было въ бесѣду, но сейчасъ же, уклонившись отъ общихъ, принципиальныхъ положеній собесѣдованія, устремился къ „перстамъ“... Чтобы поставить старообрядческихъ начетчиковъ въ самыя желанныя для нихъ условія, въ недѣлю Крестопоклонную назначено было собесѣдованіе объ обрядахъ: о крестѣ Господнемъ и знаменіи крестномъ. Въ бесѣду раскольники вступили, но отвѣчать и вообще говорить о крестѣ Господнемъ (четвероколенномъ и осьмиконечномъ) не нашли удобнымъ, а вмѣсто этого повели рѣчь объ истовомъ и неистовомъ совершеніи крестнаго знаменія... На 25 марта назначено было собесѣдованіе специально о перстосложеніи. Предстояла рѣчь объ излюбленномъ „догматѣ“ раскольниковъ, самомъ сильномъ и вѣрнѣйшемъ, по ихъ убѣжденію, орудіи на „никоніаны“. Можно было надѣяться, что по крайней мѣрѣ на этотъ разъ начетчики не уклонятся отъ бесѣды. Участіе въ бесѣдѣ они, дѣйствительно, приняли. Но отъ серьезнаго, послѣдовательнаго разсмотрѣнія предмета, отъ обсужденія существенныхъ, основныхъ его положеній,—вообще отъ спокойнаго, безпристрастнаго изслѣдованія дѣла, отвернулись они и въ этотъ разъ. Въ продолженіе всей некроткой бесѣды два раскольническихъ уставщика то навязывали миссіонеру Никифоровскому такія мысли (и это не разъ), какихъ онъ вовсе не высказывалъ; то цѣлыми страницами вычитывали свидѣтельства, на которыя самъ

миссіонеръ обращалъ ихъ вниманіе, просилъ съ ихъ стороны разясненій; то упрекали миссіонера за то, что онъ не принесъ на бесѣду „патріаршихъ“ изданій Стоглавника и извѣтнаго посланія къ Грузинскому митрополиту патріарха Іова, — изданій, какихъ *нидѣ не существуетъ*, такъ какъ Стоглавникъ впервые напечатанъ въ 1862 г., а посланіе патріарха Іова въ 1869 г.; то выражали наивное (?) недоумѣніе, зачѣмъ нужно знать *столѣтніе* изданія одной книги, на которую сослались они и сказали, что она относится „къ 15 или 16 годамъ“; то требовали показать въ старыхъ книгахъ „три перста“ послѣ того, какъ относящіяся сюда свидѣтельства были прочитаны имъ и прочитаны не разъ; то переходили къ вопросу объ антихристѣ, и т. д. и т. д. Слѣдующая бесѣда, — о чтеніи Символа вѣры, — прошла безъ возраженій со стороны раскольниковъ. Промолчали они и на заключительной бесѣдѣ, когда было выяснено народу, что и слово Божіе, и отеческія писанія, и старыя книги, и самая исторія раскола ясно указываютъ раскольникамъ, что ни въ одномъ изъ многочисленныхъ ихъ толковъ нѣтъ истинной Христовой Церкви, которая вѣчно пребываетъ съ семью спасительными таинствами и законною трехчинною іерархіею.

Пресвященный Владиміръ, епископъ Самарскій и Ставропольскій, присутствовавшій почти на всѣхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, прибылъ и на заключительную бесѣду съ ними. Благословляя, по окончаніи ея, собравшійся народъ, онъ роздалъ ему немалое количество противораскольническихъ листовъ и брошюръ и, между прочимъ, нѣсколько сотенъ листовъ съ вопросами къ раскольникамъ. Пользуясь этими вопросами и предварающими ихъ свидѣтельствами, православные съ удобствомъ могутъ вопрошать раскольниковъ о самыхъ основныхъ заблужденіяхъ послѣднихъ и тѣмъ наталкивать ихъ на серьезныя размышленія объ ихъ „упованіи“. Не подвижется ли вожаковъ раскола къ слову хотя эта мѣра?... Будемъ желать, чтобы было такъ: чѣмъ пристальнѣе станутъ смо-

трѣтъ раскольники въ глубь своего ученія, чѣмъ больше станутъ всматриваться въ его основы, тѣмъ все яснѣе и яснѣе будутъ уразумѣвать, по крайней мѣрѣ болѣе искренніе изъ нихъ, его уродливости... Недаромъ же главари раскола такъ настойчиво и постыдно бѣгутъ бесѣды о „старой“ вѣрѣ!..

Противораскольническая миссіонерская Кирилло-Меодіевская школа при братствѣ святаго Креста въ гор. Саратовѣ.

При братствѣ святаго Креста въ городѣ Саратовѣ открыта миссіонерская школа для подготовленія въ ней лицъ, которые могли бы вести религіозныя собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами съ цѣлю обращенія ихъ въ лоно православной церкви, на слѣдующихъ основаніяхъ. Школа состоитъ подъ наблюденіемъ покровителя братства, епархіальнаго пресвященнаго, въ вѣдѣніи совѣта братства святаго Креста. Для ближайшаго завѣдыванія школою, преподаванія положенныхъ въ школѣ предметовъ и руководства учащихся въ ихъ занятіяхъ, назначается, съ утвержденія покровителя братства, особое лицо съ богословскимъ образованіемъ не ниже семинарскаго курса, извѣстное со вѣту своею опытностію въ дѣлѣ веденія собесѣдованій съ глаголемыми старообрядцами. Въ школу могутъ быть принимаемы православные крестьяне Саратовской губерніи не моложе 18-ти лѣтъ, по преимуществу изъ селъ и деревень, особенно зараженныхъ расколомъ, знающіе грамоту и Законъ Божій въ объемѣ курса одноклассной церковно-приходской школы и извѣстные своею любовью къ собесѣдованіямъ о религіозныхъ предметахъ. Удостоенные, по испытаніи, принятія въ миссіонерскую школу, во время пребыванія въ оной пользуются отъ братства безплатнымъ помѣщеніемъ и столомъ. Количество учащихся въ школѣ опредѣляется совѣтомъ братства святаго Креста на каждый годъ особо, сообразно средствамъ братства и имѣющемуся помѣщенію, при

близительно отъ 12 до 20 человѣкъ. Въ школу могутъ быть принимаемы учащіеся въ качествѣ приходящихъ, если имѣютъ возможность жить на своей квартирѣ. Учебный курсъ продолжается въ миссіонерской школѣ три года. Учащіеся въ школѣ въ воскресные и праздничные дни обязательно присутствуютъ за богослуженіемъ въ Киновійской церкви и принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ; въ назначенное время обучаются пѣнію подъ руководствомъ учителя пѣнія съ безплатномъ пріютѣ-школѣ при братствѣ святаго Креста вмѣстѣ съ дѣтьми названнаго пріюта и участвуютъ въ составленномъ изъ этихъ дѣтей церковномъ хорѣ. Утромъ, вечеромъ, предъ ученіемъ и по окончаніи ученія читаются и поются соотвѣтствующія молитвы. Въ школѣ преподаются: православный катихизисъ, объясненіе богослуженія православной христіанской церкви, краткая исторія православной христіанской церкви и исторія раскола и обличеніе его на основаніи старопечатныхъ книгъ. При изученіи катихизиса обращается преимущественное вниманіе на усвоеніе догматической его части, при чемъ особенно основательно должны быть пройдены отдѣлы о церкви и семи таинствахъ. Катихизисъ изучается по руководству, составленному митрополитомъ Филаретомъ, по большому катихизису (изд. 1627 года), малому (изд. 1649 года) и катихизису Петра Могилы (изд. 1645 года). При объясненіи богослуженія должно проводиться сравненіе богослужебныхъ обрядовъ и священнодѣйствій православной церкви съ таковыми же старообрядческими. При изученіи исторіи православной христіанской церкви по преимуществу обращается вниманіе на исторію семи вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. При семь изучаются и правила соборовъ по руководству Кормчей. Съ большей подробностію проходитъ исторія русской церкви и особенно при изученіи патриаршаго періода и московскихъ соборовъ. При изученіи исторіи раскола и обличенія его, обучающіеся въ школѣ должны прочитывать всѣ книги, на которыхъ раскольни-

ки основываютъ свои заблужденія. Съ особенною подробностію должно быть выяснено о перстосложеніи для изображенія крестнаго знаменія и священническаго благословенія. Классическія мѣста за и противъ заучиваются наизусть, съ указаніемъ листовъ, на которыхъ таковыя излагаются. Учащіеся должны быть ознакомлены съ раскольническими тетрадами и цвѣтниками. Обучающіеся въ школѣ присутствуютъ на публичныхъ собѣдованіяхъ въ Киновійской церкви; болѣе способные изъ нихъ, по предварительномъ приготовленіи и подъ руководствомъ преподавателя, принимаютъ участіе и въ самыхъ бесѣдахъ. По окончаніи курса, учащіеся отправляются въ мѣста первоначальнаго ихъ жительства къ прежнимъ ихъ занятіямъ, съ нравственнымъ обязательствомъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, разсѣянью раскольническихъ заблужденій и утвержденію православія. Мѣстные священники, окружные миссіонеры и совѣтъ братства святаго Креста должны содѣйствовать и помогать въ дѣятельности окончившимъ курсъ школы руководствомъ, совѣтомъ и безмездной выдачей книгъ и брошюръ по противораскольнической полемикѣ. Особенно даровитые, начитанные, и способные могутъ быть опредѣляемы въ случаѣ надобности, съ утвержденія покровителя братства, на должности помощниковъ миссіонера или самостоятельныхъ миссіонеровъ въ свои села или другія мѣста епархіи, съ особымъ вознагражденіемъ за трудъ изъ средствъ, изыскиваемыхъ епархіальнымъ духовенствомъ и изъ общихъ средствъ братства. („Саратов. Епарх. Вѣд.“).

* *

Въ концѣ ноября 1891 г. въ хуторѣ Вертячій, Трехъ-Отровянской станицы, Донской епархіи, переѣхало семейство Астраханскихъ калмыковъ Кидимовыхъ и помѣстилось въ домикѣ противъ квартиры мѣстнаго о. діакона А. П—ва. Отецъ діаконъ возымѣлъ желаніе заняться обращеніемъ калмыковъ въ христіанство. Съ этою цѣлію, послѣ занятій въ церковной школѣ, о. діаконъ началъ каждый

день заходить къ Кидимовымъ и, бесѣдуя съ ними о житейскихъ предметахъ, всегда переходилъ къ вопросу о религіи. Недѣли три спустя, бесѣда начиналась уже прямо съ вопроса о религіи. Къ проповѣди о. діакона особенное вниманіе замѣчалось у калмыка Уланки, который чрезъ нѣсколько времени рѣшительно заявилъ, что онъ желаетъ принять православіе, не смотря на то, что для этого ему нужно было оставить любимую невесту и мать. Тогда о. діаконъ сталъ обучать Уланку молитвамъ, и наконецъ 23 февраля совершенно было надъ нимъ святое крещеніе. Въ церкви при крещеніи калмыка была (вѣроятно, ради любопытства) проживающая въ хуторѣ одна крестьянка безпоповскаго толка. Присоединеніе къ православной церкви калмыка произвело на нее такое сильное впечатлѣніе, что она вскорѣ обратилась къ мѣстному духовенству съ просьбой о присоединеніи и ея къ православной церкви, что и было совершенно 3 марта. А затѣмъ вскорѣ же, по вліянію о. діакона, присоединенъ былъ къ церкви еще нѣмецъ-лютеранинъ; въ настоящее время о. діаконъ трудится надъ обращеніемъ нѣсколькихъ татаръ. Новопросвѣщенный калмыкъ, названный при святомъ крещеніи Николаемъ, живетъ въ настоящее время у діакона, который обучаетъ его грамотѣ и Закону Божию. Настоящій примѣръ наглядно показываетъ, какъ много можетъ сдѣлать въ своемъ санѣ и низшій служитель церкви, было бы только желаніе потрудиться на пользу святой церкви („Донск. Епарх. Вѣдом.“ № 8—9).

**

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ существуетъ доброволецъ-миссіонеръ, крестьянинъ Кортиковъ, весьма успѣшно проповѣдающій христіанство среди чувашъ. Кортикову, по словамъ „Сарат. Губ. Вѣд.“, еще нѣтъ и 21 года. Образование онъ получилъ въ церковно-приходской школѣ. Имѣя прекрасный голосъ, Кортиковъ изучилъ самоучкой ноты, составилъ изъ 20 человѣкъ церковный хоръ. Всѣ книги, которыя бралъ у священника, преимущественно духовнаго содержанія, онъ вни-

мательно перечитывалъ. Въ 1890 году у него явилась мысль направить на путь истинной вѣры мѣстныхъ чувашъ, которые хотя и считались православными, но тѣмъ не менѣе церкви не посѣщали и поклонились божкамъ—маленькимъ деревяннымъ болванчикамъ, передаваемымъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Кортиковъ предложилъ чувашамъ собесѣдованія. Собесѣдованія эти продолжались не болѣе мѣсяца, и въ это короткое время Кортиковъ силою убѣжденія и чтеніемъ изученій святыхъ отцовъ, Евангелія и другихъ священныхъ книгъ настолько повліялъ на крестьянъ, что болѣе 100 человѣкъ изъ коихъ изъявили полную готовность отдать своихъ божковъ (ихъ всего оказалось 18 штукъ), пожелали посѣщать церковь и отдали Кортикову учиться грамотѣ своихъ дѣтей. Въ продолженіе зимы Кортиковъ выучилъ болѣе 15 мальчиковъ читать, писать и пѣть въ своемъ хорѣ—по нотамъ.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

Къ свѣдѣнію отцевъ законоучителей въ церковно-приходскихъ школахъ. С. И. Л.

Слово къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ К-ской женской гимназій, М. И. В.
„Изъ Саратова“, И. К.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

Свящ. А. Покровскому. Кромѣ известной Васъ книги прот. Чижевскаго, другихъ руководственныхъ книгъ по интересующему Васъ вопросу не имѣется. Отдѣльные указы и распоряженія, преимущественно за прежніе годы, можно найти въ известныхъ указателяхъ Луканна и Калашникова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ

къ ревнителямъ о преуспѣяніи и славѣ вѣры и церкви Христовой.

Боголюбезные христіане!

Новгородской епархіи и уѣзда, въ мѣстности называемой „Тесово“ (въ 70 верстахъ отъ Новгорода), есть совершенно обездоленный въ духовно-религіозномъ отношеніи уголь, съ населеніемъ мужскаго пола до 700 душъ. Уголь этотъ, состоящій изъ 15 деревень, очень удаленъ отъ своего приходскаго храма, такъ что деревни, находящіяся въ немъ, отстоятъ отъ храма на 14, 15, 17, 20 и даже 30 верстъ. Тесовская мѣстность съ давнихъ поръ заражена расколомъ, почти всѣ раскольники богаты, тогда какъ православные сравнительно бѣдны и, подъ вліяніемъ богачей-раскольниковъ, могутъ также совратиться въ расколъ. Чтобы спасти ихъ отъ совращенія въ расколъ, необходимо устроить для нихъ отдѣльный святой храмъ съ учрежденіемъ при немъ особаго причта и образованіемъ самостоятельнаго прихода. И епархіальное начальство, по вниманію къ вышеизложеннымъ нуждамъ, рѣшило устроить здѣсь новый каменный храмъ въ честь святыхъ Безсребрениковъ Космы и Даміана, въ деревнѣ Малыхъ Березницахъ. Начало святому дѣлу положено: для новаго храма пожертвованъ двухэтажный каменный домъ съ каменною же пристройкою и съ 900 кв. сажень земли при нихъ; домъ этотъ на мѣстѣ и безъ разборки можетъ

быть приспособленъ подъ церковь, а пристройка—подъ школу и церковную сторожку, кромѣ того общаны еще для новаго храма иконостасъ и колокола. А между тѣмъ потребностей множество и довести святое дѣло до конца нельзя безъ посторонней помощи. Для новой церкви нужны священническая одежда, сосуды, кресты, лампы, паникадило, хоругви, богослужебныя книги,—словомъ все, что православный христіанинъ видитъ въ православномъ храмѣ, не говоря уже о томъ, что для новаго причта церковнаго необходимо будетъ устроить дома и приобрести хотя небольшой участокъ земли.

Поэтому, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, мы признали необходимымъ, путемъ печати, обратиться къ вамъ, боголюбезные христіане, съ усерднѣйшею просьбою: не откажите въ посильной помощи на начинаемое святое дѣло и тѣмъ дайте намъ возможность довести его до столь желаннаго конца.

Пожертвованія деньгами и церковными вещами покорнѣйше просимъ посылать чрезъ г. Новгородъ и Новгородскую уѣздную земскую управу въ село Имъ-Тесово председателю строительной комиссіи, Новгородскому купцу Павлу Ильичу Фуфаеву.

Благочинный 6 окр., Новгор. у., Горской церк.
Священникъ Василій Покровский.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА ЛАВРОВА

(гор. Гатчина, С.-Петербургской губерніи)

доводить симъ до свѣдѣнія гг. заказчиковъ, что, благодаря различнымъ техническимъ усовершенствованіямъ въ дѣлѣ колокольнаго пронаводства, достигнута имъ нынѣ возможность выдавать въ прочности **5-лѣтнее письменное ручательство**, обязуясь безплатно переливать приготовленные на его заводѣ колокола, въ случаѣ если бы они отъ звона разбиты или дали трещины.

Кромѣ сего, для желающихъ производится **разрочка платежа**.

При всемъ этомъ, заводъ принимаетъ старые и разбитые колокола въ счетъ платы и переливаетъ ихъ, настраивая колокольные звоны по камертонамъ.

Для улучшенія звука колоколовъ заводомъ А. С. Лаврова впервые придуманы **цѣльные, изъ литой стали, колокольные языки**, заказы на кои заводъ принимаетъ также и для существующихъ уже колоколовъ.

Для удобства гг. заказчиковъ, заводъ принимаетъ на себя отправку колоколовъ и языковъ по желѣзнымъ дорогамъ и водоемъ.

Съ запросами и заказами обращаться: г. Гатчина, въ контору завода А. С. ЛАВРОВА.

Небольшіе колокола и подобранные звоны имѣются готовые, какъ въ заводѣ, такъ и на складахъ: 1) въ С.-Петербургѣ: внутри Гостинаго двора, кладовая № 105; 2) въ Москвѣ: у О. Л. Кербера, Мясницкая ул., Милютинскій пер., домъ Фульда; 3) въ Кіевѣ: у Н. М. Патникова, Стрѣтенская ул. № 14.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Сочиненія ПОРФИРІЯ епископа (Успенскаго):

Исторія Аеона, въ трехъ книгахъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 3 руб.
Первое и второе путешествіе въ Аеонскіе скиты и монастыри и описаніе скитовъ Аеонскихъ, въ 6-ти книгахъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 6 р.
Четыре бесѣды Фотія, святѣйшаго архіепископа Константинопольскаго, и разсужденіе о нихъ архимандрита Порфирія Успенскаго, въ 4 д. л., гражд. печ., въ бум. 1 р.

Сочиненія А. Н. МУРАВЬЕВА.

Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ, часть 1-я въ бум. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., въ коленк. 1 р. 70 к., часть 2-я въ бум. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к., въ коленк. 1 р. 70 к.

Письма о богослуженіи Восточной католической церкви, Спб., 1882 г., 372 стр., цѣна 60 к., съ перес. 80 к.

Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи, Спб., 1883 г., ц. 50 к., съ пер. 70 к.

Наставленіе православному христіанину о божественной литургіи, цѣна 1 коп.

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, Амфитеатрова, цѣна въ бум. 50 коп.

Собраніе сочиненій Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО, три тома, около 150 печатныхъ листовъ, съ предисловіемъ, біографіею и портретомъ автора.

ТОМЪ 1-Й.

Біографія Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО.

I. Очерки и изслѣдованія по русской церковной исторіи.

II. Бытовые очерки.

ТОМЪ 2-Й.

III. Записки по современнымъ церковнымъ вопросамъ.

ТОМЪ 3-Й.

IV. Статьи педагогическаго и ученаго содержанія.

Все три тома продаются вмѣстѣ. Цѣна 6 руб. сер., съ пересылкою 7 руб.

Сочиненія ПЛАТОНА (греческаго философа), переведенныя съ греческаго и объясненныя профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи Карповымъ, въ 8 д. л., Москва, 1879 года.

ТОМЪ V, въ составъ котораго входятъ діалоги: Филебъ, Кратилъ, Теэтеть и Софистъ (574 стр.), цѣна въ бум. 2 руб.

ТОМЪ VI, заключающій діалоги: Политикъ, Парменидъ, Тимей, Критіасъ, Миносъ и Эриксиасъ (578 стр.), цѣна въ бум. 2 руб.

Содержаніе: Высочайшія награды и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Одобренныя Медицинскимъ Совѣтомъ наставленія, какъ уберечься отъ заболѣванія холерою. Прибавленія: Житіе преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго.—Извѣстія и замѣтки.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 2 іюля 1892 года. Камеральный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.